

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

15 ноября

№ 22.

1866 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

Высочайшіе Манифесты:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

При благословеніи Господа Бога Вседержителя, бракосочетаніе Любезнѣйшаго Нашего Сына и Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича съ Великою Княжною Марією Теодоровною, дочерью короля датскаго, торжественно и благополучно совершилось, сего дня, въ соборной церкви Зимняго дворца, въ присутствіи Нашемъ и при собраніи духовныхъ и свѣтскихъ особъ.

Вручая судьбу Новобрачныхъ Всемилосердому Промыслу Божію, Мы возвѣщаемъ о семъ отрадномъ для Родительскаго сердца Нашего событіи всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ и призываемъ ихъ вознести, вмѣстѣ съ Нами, свои теплыя и всегда искреннія молитвы къ Престолу Всевышняго: да осѣнитъ Онъ эту Любезную Намъ Чету Его всещедрою благодатію и да благословитъ союзъ Ихъ Императорскихъ Высоче-

ствѣ многолѣтнимъ, полнымъ и безмятежнымъ счастьемъ, къ утѣшенію Нашему, Любезнѣйшей Супруги Нашей, Государыни Императрицы Маріи Александровны, всего Нашего Императорскаго Дома и ко благу любимой Нами Россіи.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 28-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ шестое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ
 и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ радостный для родительскаго Нашего сердца день бракосочетанія Любезнѣйшаго Сына и Наслѣдника Нашего Престола Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича, Мы приклонили заботу Нашу и къ участи скорбящихъ и бѣдствующихъ членовъ ввѣренной Намъ Святымъ Промысломъ великой семьи народной. Слѣдуя этому сердечному влеченію и всегда признавая въ возможности миловать и прощать, когда милосердіемъ не ослабляется сила закона, драгоценнѣйшее изъ преемственно преданныхъ Намъ отъ предковъ нашихъ правъ, Всемиловитѣйше повелѣваемъ:

1. Тѣмъ изъ преступниковъ, надъ коими постановленный судебный приговоръ до изданія сего манифеста уже обращенъ къ исполненію, когда они со времени произнесенія сего приговора вели себя безукоризненно, не были вновь подъ судомъ и не находились въ бѣгахъ, даровать слѣдующія облегченія:

1. Преступникамъ, осужденнымъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы, по пробытіи въ сихъ работахъ совершеннолѣтними преступниками двухъ лѣтъ, а несовершеннолѣтними *одного* года, ограничить работы осужденнымъ безъ срока *двадцатью* годами, а для прочихъ сократить опредѣленные въ приговорахъ сроки на *одну четвертую* часть.

2. Тѣмъ изъ преступниковъ, которые при осужденіи въ каторжныя работы были, на основаніи дѣйствовавшихъ до 17-го апрѣля 1863 года, а по Царству Польскому до 30-го августа (11-го сентября) 1864 года узаконеній, подвергнуты тѣлесному наказанію, уменьшить опредѣленное имъ приговорами время работъ на слѣдующемъ основаніи: осужденнымъ въ каторжныя работы безъ срока ограничить оныя *пятнадцатью* годами, а для прочихъ сократить опредѣленные въ приговорахъ сроки на *одну третью* часть.

3. Сосланнымъ въ Сибирь на поселеніе разрѣшить, по пробытіи въ ссылкѣ не менѣе *пяти* лѣтъ, приписываться къ сельскимъ обществамъ въ Сибири; по пробытіи же не менѣе *десяти* лѣтъ, если только они не изъ бродягъ, скрывшихъ свое происхожденіе, дозволить записываться въ сибирскихъ же городахъ въ мѣщане, не предоставляя имъ однако право переходить въ высшія городскія сословія.

4. Означенные въ предшедшемъ пунктѣ сроки, на приписку къ городскимъ или сельскимъ обществамъ, сократить на *половину* для тѣхъ изъ преступниковъ, которые при осужденіи къ ссылкѣ на поселеніе были, на основаніи дѣйствовавшихъ до 17-го апрѣля 1863 года, а по Царству польскому до 30-го августа (11-го сентября) 1864 года постановленій, подвергнуты тѣлесному наказанію.

5. Сосланнымъ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи, съ заключеніемъ или, вмѣсто онаго, съ назначеніемъ безотлучнаго пребыванія въ опредѣленномъ для жительства городѣ, посадѣ или селеніи, время заключенія, или безотлучнаго пребыванія сократить на *одну, третью* часть.

6. Сосланнымъ на житье въ Сибирь, безъ назначенія заключенія, или безотлучнаго въ опредѣленномъ мѣстѣ пребыванія, по пробытіи ими въ ссылкѣ не менѣе *четыре*хъ лѣтъ дозволить просить о перемѣщеніи въ другія отдаленныя губерніи внѣ Сибири.

7. Сосланнымъ на житье въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи, безъ назначенія заключенія, или безотлучнаго въ одномъ мѣстѣ пребыванія, по пробытіи ими въ ссылкѣ не менѣе *четыре*хъ лѣтъ, разрѣшать, по ихъ просьбамъ, переселяться въ другія губерніи, которыя для сего будутъ назначены министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ чтобы избираемое переселяющимися мѣсто новаго водворенія было не ближе трехсотъ верстъ отъ города или селенія, изъ коего они были сосланы. Водворившіеся на семъ основаніи подлежатъ на новомъ мѣстѣ жительства особому надзору полиціи въ продолженіи *двух*хъ лѣтъ и не имѣютъ права во все сіе время выѣзжать въ другія мѣста.

8. Сосланнымъ въ Сибирь на водвореніе въ замѣнъ содержанія въ арестантскихъ ротахъ и рабочихъ домахъ, когда они по припискѣ къ податному состоянію, на основаніи устава о ссыльныхъ, пробыли въ ссылкѣ, при добропорядочномъ поведеніи и исправной уплатѣ податей, не менѣе *пяти* лѣтъ, дозволить просить о возвращеніи во внутреннія губерніи на изложенныхъ въ предыдущемъ пунктѣ основаніяхъ. Сіе правило не распространяется на бродягъ, скрывшихъ свое происхожденіе.

9. Лицамъ, осужденнымъ къ работамъ въ ротахъ, исправительныхъ арестантскихъ гражданскаго вѣдомства и поселенческихъ, или къ заключенію въ крѣпости, смирительномъ или рабочемъ домѣ, или же въ тюрьмѣ, а также приговореннымъ къ аресту или къ общественнымъ работамъ, опредѣленные имъ сроки работъ или заключенія сократить на *одну третью* часть.

II. Сосланнымъ на житье въ сибирскія или другія отдаленныя губерніи за нарушеніе дѣйствовавшихъ до 1-го янва-

ря 1863 года постановлений о питейномъ сборѣ и акцизѣ, если сіи лица одобрены въ поведеніи мѣстнымъ начальствомъ, разрѣшается просить о перемѣщеніи, куда пожелаютъ, съ причисленіемъ къ сельскимъ или городскимъ обществамъ на общемъ основаніи. При запискѣ означенныхъ лицъ въ городскія и сельскія сословія, сложить и исключить со счетовъ числящихся на нихъ недоимки въ казенныхъ податяхъ.

III. Виновнымъ въ нарушеніяхъ постановлений о лѣсахъ предоставить слѣдующія милости и облегченія:

1. Прекратить производство по дѣламъ о совершенныхъ до изданія сего манифеста лѣсоистребленіяхъ и другихъ нарушеніяхъ правилъ о лѣсахъ: казенныхъ, казенно брестьянскихъ, коннозаводскихъ, корабельныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, военнаго и горнаго вѣдомствъ, а также состоящихъ въ вѣдѣніи кабинета Нашего, въ тѣхъ случаяхъ, когда причиненный нарушеніемъ ущербъ не превышаетъ *пятнадцати* рублей и когда виновными въ такихъ нарушеніяхъ не совершено при томъ другихъ преступныхъ дѣйствій.

2. Прекратить дѣла о совершенныхъ до изданія сего манифеста нарушеніяхъ правилъ о сплавѣ лѣсныхъ матеріаловъ и судовъ, когда слѣдующія съ виновныхъ денежныя взысканія не превышаютъ *пятнадцати* рублей.

3. Присужденныя, но, до изданія сего манифеста, еще не уплаченныя денежныя взысканія, за означенныя въ 1 и 2 пунктахъ сей статьи нарушенія, сложить, когда размѣръ оныхъ не превышаетъ *пятнадцати* рублей съ каждаго лица, взысканію подлежащаго.

4. Лѣсныхъ чиновъ и стражей, или, при несостоятельности сихъ послѣднихъ, крестьянъ всѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ за недосмотръ, неизвѣстно кѣмъ совершенныхъ до изданія сего манифеста лѣсоистребленій или другихъ нарушеній уставовъ о лѣсахъ — отъ означенныхъ взысканій освободить. Сія милость не распространяется на лѣсныхъ чиновъ и стражей, за вѣдо-

мо дозволившихъ кому либо нарушить существующія по лѣсной части постановленія.

IV Дѣйствіе предыдущей III-ей статьи не распространяется на дѣла о лѣсоистребленіяхъ и другихъ нарушеніяхъ постановленій лѣснаго устава, совершенныхъ въ лѣсахъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, обществамъ или сословіямъ, или же состоящихъ въ общемъ владѣніи у казны съ частными лицами, а равно въ лѣсахъ спорныхъ между казною и частными людьми, или въѣзжихъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы Святѣйшаго Синода:

Отъ 28 Октября. Состоявшійся по сему всерадостному событію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во *первыхъ*, сообщенный при вѣдѣніи Правительствующаго Сената печатный экземпляръ Высочайшаго Манифеста, состоявшагося въ 28 день сего Октября, о совершившемся сего же числа бракосочетаніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЫНЕЮ ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ МАРИЕЮ ФЕОДОРОВНОЮ, дочерью Короля Датскаго и во *вторыхъ* справку о томъ: а) что по предложенію Его Сіятельства Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Графа Дмитрія Андреевича Толстаго, при которомъ препровождены Высочайше утвержденныя новыя формы возношеній на экте- ніяхъ Высочайшихъ имянъ Августѣйшей фамиліи, Святѣйшимъ Синодомъ сдѣлано уже распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному случаю во всѣхъ церквахъ обѣихъ столицъ благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопрекло-

неіемъ и трехдневнымъ звономъ; и б) при семъ Преосвященные Митрополиты С.-Петербургскій и Московскій и присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященные Тверскій и Нижегородскій поставлены въ извѣстность, что воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній, присутствуя въ назначенный день при молебствіи въ подлежащихъ церквяхъ, должны быть освобождены отъ классныхъ въ теченіи трехъ дней занятій въ училищахъ: Приказали: 1) О всерадостномъ торжествѣ совершившагося бракосочетанія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЫНЕЮ ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ, дочерью Короля Датскаго, объявивъ указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ, Присутствующимъ въ святѣйшемъ Синодѣ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, также Ставропигіальнымъ Лаврамъ и Монастырямъ, предписать имъ, дабы по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ градскихъ соборныхъ и приходскихъ церквяхъ въ первый по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же воскресный или праздничный день Высочайшій манифестъ предъ литургіею, отправили торжественно благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ и чтобы, какъ при семъ случаѣ, такъ и впредъ во всѣхъ священнодѣйствіяхъ, на эктеніяхъ и другихъ, гдѣ слѣдуетъ, мѣстахъ, при возношеніи Высочайшихъ Имянъ Августѣйшей фамиліи, провозглашали согласно съ Высочайше утвержденною новою формою, послѣ Имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, такъ: и Супругѣ Его Благовѣрной ГОСУДАРЫНѢ ЦЕСАРЕВНѢ и ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ. На сей конецъ препроводить при посылаемыхъ нынѣ указахъ, потребное ко-

личество экземпляров Высочайшаго манифеста и помянутых Высочайше утвержденных формъ и 2) При семъ поставить Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ въ известность, что воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній, присутствуя въ назначенный день при молебствіи въ подлежащихъ церквахъ, должны быть освобождены отъ классныхъ занятій въ училищахъ въ теченіи трехъ дней.

Отъ того же 28 Октября. О празднованіи рожденія и тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ и ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Именной Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указъ, данный Святѣйшему Синоду, за собственноручнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, въ которомъ изображено: «Рожденіе любезнѣйшей Невѣстки НАШЕЙ Цесаревны и Великой Княгини МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ, повелѣваемъ праздновать въ 14 день Ноября, и Тезоименитство въ 22 день Юля.» Приказали: О Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніи, касательно празднованія Рожденія Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны и Великой Княгини МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ въ 22 день Юля,—увѣдомить подвѣдомственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными Указами, съ препровожденіемъ въ печатныхъ же экземплярахъ, по числу церквей, и составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ табели Высочайшіймъ и Викториальнымъ днямъ.

II РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ изъявленіи благодарности и признательности епархіальнаго начальства.

Священнику г. Темникова соборной церкви *Алексію Лебедеву*, за усердіе его къ проповѣданію слова Божія изъ-

явлена благодарность отъ лица Его Преосвященства, со внесениемъ оной въ послужной списокъ.

Церковному старостѣ села Балылея Кирсановскаго уѣзда, временно-обязанному крестьянину Г-жи Любомірской *Николаю Бородину*, въ теченіе двухъ лѣтняго служенія, на украшеніе и исправленіе ветхостей приходскаго храма употребившему собственнаго капитала болѣе 1000 руб., вслѣдствіе ходатайства прихожанъ, изъявлена признательность епархіальнаго начальства, съ донесеніемъ о пожертвованіи его св. Синоду.

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ, УВОЛЬНЕНІИ И ПЕРЕМѢЩЕНІИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

Въ с. Среднюю Байгору Усманскаго уѣзда на мѣсто умершаго священника Іоанна Кидарова, со взятіемъ его дочери, опредѣленъ студентъ семинаріи *Димитрій Смирницкій*.

Къ новостроющейся церкви въ дер. Чуденкѣ Темниковскаго уѣзда на священническое мѣсто назначенъ воспитаникъ семинаріи *Михаиль Яковлевъ*.

с. Хващевки Липецкаго уѣзда священникъ *Іоаннь Орловъ*, по преклонности лѣтъ, согласно прошенію, уволенъ заштатъ. На мѣсто его, со взятіемъ его дочери, назначенъ студентъ семинаріи *Петръ Кедровъ*.

Въ Старую Грязную Моршанскаго уѣзда на праздно священническое мѣсто опредѣленъ студентъ семинаріи *Василій Мамницкій*.

Священникъ с. Васильевки Кирсановскаго уѣзда *Іоаннь Куранскій* и Вознесенскаго Завода Темниковскаго уѣзда *Димитрій Говоровъ*, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

с. Песчанаго Козловскаго уѣзда священникъ *Василій Андреевъ*, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, уволенъ заштатъ. На мѣсто его перемѣщенъ изъ с. Полетаева Борисоглѣбскаго уѣзда священникъ *Іоаннь Димитревскій*.

**ПОДТВЕРЖДЕНИЕ БЛАГОЧИННЫМЪ, ОТНОСИТЕЛЬНО СРОЧНЫХЪ
ДОНЕСЕНІЙ.**

Тамбовская Д. Консисторія, вслѣдствіе заключенія своего, подтверждаетъ всѣмъ благочиннымъ Тамбовской епархіи, 1) чтобы перечневыя вѣдомости, за текущее 2-е полугодіе, о церковно-приходскихъ школахъ, состоящихъ въ ихъ вѣдомствахъ, о числѣ учащихся въ нихъ дѣтей, м. и ж. пола отдѣльно, и о самихъ наставникахъ, были присланы въ Консисторію непременно въ семь Ноябрь мѣсяцъ, подъ личною ихъ отвѣтственностію (смотри № 4 Епарх. Вѣд. сего 1866 г.) и 2) что по 1 проценту съ церковныхъ кошельковыхъ суммъ, назначенныхъ указомъ св. Синода, отъ 30 Сентября 1865 г. на составленіе капитала, для платежа за пользованіе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія въ общественныхъ больницахъ, представили въ Консисторію въ Декабрь мѣсяцъ сего 1866 года.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Господинъ Тамбовскій Губернаторъ сообщилъ Его Преосвященству, что, съ Высочайшаго соизволенія, въ С.-Петербургѣ, съ 25 Іюня сего года, открыто Русское Телеграфное Агентство, которое, получая телеграммы политическихъ, финансовыхъ и торговыхъ новостей изъ всѣхъ важныхъ и замѣчательныхъ пунктовъ Европы, а изъ внутри Россіи свѣдѣнія о разныхъ административныхъ распоряженіяхъ и замѣчательныхъ событіяхъ, предположило распространять ихъ быстро. Съ этою цѣлію Агентство намѣрено сообщать каждый день по одной депешѣ, въ 20 словъ, на имя Губернаторовъ, которые тотчасъ же дѣлаютъ распоряженіе объ отпечатаніи потребнаго количества экзепляровъ сихъ депешъ для разсылки въ губернскомъ городѣ на тотъ же день, а въ прочіе города по почтѣ всѣмъ подписчикамъ, заявившимъ желаніе получать телеграфическія новости.

Полученіе почти одновременно во всѣхъ, даже отдаленныхъ, частяхъ Имперіи замѣчательныхъ новостей, какъ внутреннихъ, такъ и заграничныхъ предъустранивъ поражаемые не рѣдко слухами и неизвѣстностью вредные толки и недоразумѣнія и предоставить лицамъ торговаго сословія возможность имѣть своевременно самыя вѣрныя свѣдѣнія о ходѣ и движеніи торговли, какъ внутренней, такъ и заграничной.

Предполагая открыть въ г. Тамбовѣ Губернское отдѣленіе Русскаго Телеграфнаго Агентства и рассчитывая на первый разъ на 200 подписчиковъ по губерніи, при чемъ всѣ издержки по сему предмету обойдутся въ 1400 руб., я нахожу необременительнымъ для подписчиковъ назначить годовую плату за ежедневное полученіе депешъ изъ отдѣленія Агентства, по 7 руб. въ годъ. Само собою разумѣется, что съ увеличеніемъ числа подписчиковъ плата эта значительно должна измѣниться.

Почему, приложивъ для видимости два образца депешъ, съ разъясненіями, — просилъ Его Преосвященство принять участіе въ подпискѣ на полученіе означенныхъ депешъ, а также пригласитъ къ этому и другихъ желающихъ.

Образцы депешъ въ 20 словъ изъ С.-Петербурга

1. Тамбовъ Губернатору.

Акціи взаимнаго поземельнаго кредита разобраны.

Пруссаки выиграли большое сраженіе.

Бухарскій эмиръ возвратилъ посланныхъ. Просить мира.

Курсы возвышаются.

(Подпись)

2.

Прибыла Дагмара.

Срокъ передачи государственныхъ крестьянъ общимъ продолженіямъ продолженъ.

Холера прекращается.

Франція не поддерживаетъ Грековъ.

782, 134, 836.

Агентство.

Примѣч. Три циферныя обозначенія въ концѣ депеши представляютъ слѣдующія биржевыя цѣны: *первое* (782) выкупныхъ свидѣтельствъ, *второе* (134) — 5⁰/₀-наго перваго внутренняго займа съ выигрышами, *третье* (836) — 5⁰/₀-хъ банковыхъ билетовъ.

Первыя двѣ цифры означаютъ цѣну безъ дробей, а третья цифра представляетъ дробь, значеніе которой можно опредѣлить по приведенной ниже таблицѣ. Такимъ образомъ 782 составляетъ курсъ выкупныхъ свидѣтельствъ $78\frac{1}{4}$ 134 представляютъ премію на заемъ съ выигрышами 13 руб. и $\frac{1}{2}$ руб. на 100 руб. или курсъ этого займа $113\frac{1}{2}$ руб.; 836 означаютъ цѣну банковымъ билетомъ $83\frac{3}{4}$.

Дроби:	$\frac{1}{8}$	будутъ обозначаться цифрой	1
	$\frac{1}{4}$	»	2
	$\frac{3}{8}$	»	3
	$\frac{1}{2}$	»	4
	$\frac{5}{8}$	»	5
	$\frac{3}{4}$	»	6
	$\frac{7}{8}$	»	7

По разсмотрѣнн сего отношенія Тамбовскою Духовною Консисто­ріею положено: объ открытіи въ г. Тамбовѣ русскаго телеграфнаго агентства, и о назначеніи на 1-й разъ годовою платы за полученіе ежедневныхъ депешъ по 7 руб., для свѣдѣнія духовенству Тамбовской епархіи, припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ чтобы тѣ, который изъявляютъ желаніе подписаться на полученіе таковыхъ ежедневныхъ депешъ, донесли Консисто­ріи, для сообщенія Г. Губернатору.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ КОЗЛОВСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Козловскій городской общественный банкъ объявляетъ, что онъ принимаетъ вклады, для обращенія изъ процентовъ, отъ частныхъ лицъ, всякаго сословія, отъ присутственныхъ

мѣсть, должностныхъ лицъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений, а также отъ монастырей, церквей и обществъ; вклады принимаются или на неопредѣленное время съ обязательствомъ возврата по востребованію, или на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ. На вклады безсрочные, т. е. внесенные до востребованія банкъ платитъ проценты по 3 на 100 въ годъ, на вклады же внесенные на сроки отъ 3 до 12 лѣтъ по 6 на сто въ годъ. Сверхъ того банкъ, на основаніи банковаго положенія, открытъ пріемъ вкладовъ на вѣчное время, съ выдачею процентовъ по шести съ половиною рублей на сто въ годъ. Всѣ ввѣренныя банку вклады, сообразно Высочайше утвержденнаго банковаго положенія, обеспечиваются не только основнымъ банковымъ капиталомъ, но и всѣмъ состояніемъ Козловскаго городскаго общества. Банкъ принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ только круглыми суммами и при томъ не менѣе 50 руб. Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословій, имѣющихъ по закону право обязываться, векселями и извѣстныхъ банку своею состоятельностью. Сверхъ того банкъ выдаетъ ссуды: а) подъ залогъ участковъ земли, находящихся какъ въ г. Козловѣ, такъ и его уѣздѣ; б) подъ залогъ каменныхъ и деревянныхъ домовъ, торговыхъ лавокъ и заводовъ и другихъ зданій, находящихся въ г. Козловѣ, в) подъ залогъ драгоценныхъ камней, жемчуга, золотыхъ, платинныхъ, серебряныхъ и другихъ неподверженныхъ порчѣ вещей; д) подъ залогъ билетовъ Государственнаго Казначейства и Государственной Коммисіи Погашенія долговъ, Государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, 4 процентныхъ билетовъ Государственнаго банка. Вышеозначенныя ссуды выдаются банкомъ на слѣдующіе сроки: а) подъ залогъ земель отъ 1 до 12 лѣтъ б) подъ залогъ зданій отъ 1 до 3 лѣтъ, съ допущеніемъ для каменныхъ строеній отсрочки до 8 лѣтъ в) подъ залогъ товаровъ отъ 3 до 9 мѣсяцевъ, г) подъ залогъ драгоценныхъ и другихъ неподверженныхъ порчѣ вещей отъ 6 до 12 мѣсяцевъ; д) подъ залогъ процентныхъ бумагъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ и е) подъ учетъ векселей отъ 15 дней до 12 мѣсяцевъ. Банкъ получаетъ про-

центы при выдачѣ ссуды подѣ вышеозначенные залоги по 8 на сто въ годѣ. Правленіе банка открываетъ свои засѣданія два раза въ недѣлю: по вторникамъ и субботамъ. Въ производствѣ своихъ операций банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года положеніемъ о городскихъ банкахъ.

Директоръ Дерибизовъ.

Бухгалтеръ Покровский.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1867 году.

Православное Обозрѣніе достаточно извѣстно читающей публикѣ по его задачѣ и направленію. Въ будущемъ 1867 году оно вступитъ въ осьмой годъ своего существованія, и, опираясь на непрерывно продолжающееся сочувствіе духовенства и общества, сближенію которыхъ оно служитъ въ высшихъ интересахъ вѣры, духовнаго вѣдѣнія и нравственно-религіозной жизни,—будетъ продолжать свое дѣло въ томъ же духѣ, по мѣрѣ своихъ силъ и по степени большей или меньшей благопріятности внѣшнихъ обстоятельствъ.

Въ 1867 году *Православное Обозрѣніе*, по прежнему будетъ издаваться ежемѣсячно — книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, по той же программѣ, въ которую входятъ:

I. *Переводы книгъ Священнаго писанія на русскій языкъ.*

II. *Отдѣлъ богословскаго и назидательнаго чтенія:* статьи библиологическаго, догматическаго, нравственнаго, апологетическаго и церковно-историческаго содержанія.

III. *Статьи, имѣющія предметомъ: философскія ученія о религіи,—религіи нехристіанскія, иновѣрные христіанскія*

общества, и *русскій расколъ* въ его исторіи и настоящемъ состояніи.

IV. *Критика и библиографія*: статьи о новыхъ замѣчательныхъ произведеніяхъ духовной литературы — русской и иностранной.

V. *Замѣтки*: небольшія статейки, имѣющія предметомъ новѣйшія явленія современной религіозно-церковной жизни, распоряженія правительства по духовному вѣдомству, спеціальныя обзрѣнія по вопросамъ, приведеннымъ у насъ въ движеніе и еще не получившимъ окончательнаго разрѣшенія, педагогическія замѣтки, внутренняя корреспонденція, отчеты по учрежденіямъ, начинаніе которыхъ принадлежатъ духовенству, заграничныя извѣстія, журнальныя замѣтки, разныя извѣстія.

VI. *Приложеніе*: памятники христіанской древности въ русскомъ переводѣ, съ объяснительными введеніями и примѣчаніями. Съ будущаго 1867 года начнется переводъ важныхъ для исторіи борьбы церкви съ ересями первыхъ вѣковъ сочиненій—*св. Иринея Лионскаго* пяти книгъ противъ ересей и *св. Иполита* новооткрытаго сочиненія, извѣстнаго подъ именемъ *Philosophumena.*

Труды редакціи раздѣляютъ священники: *Г. Смирновъ-Платоновъ* и *П. Преображенскій.*

Условія подписки:

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ безъ доставки на домъ **шесть руб. сер.**, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другія города **семь руб. с.**

Въ *Москвѣ* можно подписываться: въ конторѣ редакціи Православнаго Обзрѣнія, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свящ. *Смирнова-Платонова*,—въ конторѣ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ,—и въ книжныхъ магазинахъ гг. *Соловьева* (бывшемъ *Базунова*) *Ферапонтова*, *Глазунова*, *Салаева* и другихъ книгопродавцевъ *Москвы.*

Въ *Петербургѣ*: въ книжныхъ лавкахъ гг. *Базуно*, *Овсянникова*, *Крашенинникова*, *Кораблева*, *Исакова*, *Давыдова* и другихъ книгопродавцевъ *Петербурга*.

Иногородные, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ контору редакціи *Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ*.

За прежніе годы можно получать изъ конторы редакціи полные экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1860 г.	безъ пересылки	4 р.	съ пересылк.	5 р.	с.
— 1861	—	3	—	4	—
— 1862	—	3	—	4	—
— 1863	—	3	—	4	—
— 1864	—	3	—	4	—
— 1865	—	4	—	5	—
— 1866	—	6	—	7	—

Новые подписчики на 1867 годъ, желающіе приобрѣсти **Православное Обозрѣніе** съ начала изданія, платятъ какъ за всѣ прошедшія семь лѣтъ, такъ и за 1867 годъ вмѣстѣ—безъ пересылки 25 руб., съ пересылкою 30 руб. сер. Въ адресахъ необходимо обозначать, что въ прошедшіе годы подписки не было.

Редакторъ протоіерей *Н. Сергіевскій*.

Съ дозволенія цензуры, 26 Ноября 1866 года.

Тамбовъ Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ
ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 ноября

№ 22.

1866 года.

Б Е С Ъ Д А

С И М В О Л Ъ В Ъ Р Ы

XIV.

Чаю жизни будущаго вѣка. — Аминь.

Жизнь настоящаго вѣка есть та жизнь, которую мы проводимъ здѣсь на землѣ; это жизнь временная и скоропреходящая; давно, еще во времена Моисеевы, много до 80-ти лѣтъ продолжалась жизнь человѣка, а уже далѣе настаетъ для каждаго болѣзненная старость, которую почти и жизнию нельзя назвать. Но за этою жизнью наступитъ жизнь вѣчная, нескончаемая, жизнь послѣ воскресенія тѣлъ, которыя соединятся съ душами и будутъ нетлѣнны и неразрушимы; эта жизнь разумѣется въ 12-мъ членѣ и называется *жизнью будущаго вѣка*. Въ писаніи Божіемъ полагается отношеніе временной жизни къ вѣчной такое же, какое между временемъ сѣянія и временемъ жатвы; т. е. въ будущей жизни всякъ пожнетъ то, что посѣялъ во время настоящей: *кійждо прииметъ, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла.*

Да, братіе; послѣ всеобщаго воскресенія и суда Божія настанетъ жизнь вѣчная, но она не для всѣхъ будетъ одинакова: для тѣхъ, которые здѣсь содержатъ чистую вѣру въ Иисуса Христа и по вѣрѣ дѣлаютъ добрыя дѣла, жизнь та будетъ пріятная, вѣчно блаженная: *тогда праведники просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ.* А люди грѣшныя, кои теперь не имѣютъ вѣры въ Господа, и вѣруютъ, но не имѣютъ къ Нему любви сыновней и не раскаиваются, когда согрѣшаютъ, эти люди тогда увидятъ всю свою ошибку; ихъ доля—вѣчныя муки, вмѣстѣ со врагомъ нашего спасенія. Господь скажетъ Имъ: *идите отъ Меня проклятіи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный.* Будущее блаженство праведниковъ будетъ проистекать отъ ихъ присутствія съ Богомъ. Мы нынѣ видимъ Бога, какъ въ зеркалѣ, вѣрою нашею; тогда же лицомъ къ лицу увидимъ Господа тріединого, Его Матерь и всѣхъ Святыхъ Ангеловъ; а такое общеніе можетъ ли быть безъ особенной радости и удовольствія? Конечно не можетъ. Мы теперь за великое удовольствіе сочли бы быть въ присутствіи нашего Царя земнаго; тѣмъ болѣе пріятно наслаждаться лицезрѣніемъ Божиимъ. Напротивъ, грѣшныя люди почувствуютъ муку, какъ сами въ себѣ, въ своей совѣсти, которая пробудится во всей силѣ, потому что совершенно обнажатся всѣ злыя ихъ дѣла, и слова и мысли; такъ и самая обстановка ихъ будетъ пренепріятная: скардныя демоны своимъ правственнымъ безобразіемъ будутъ ужасать стонъ подобныхъ грѣшниковъ и скрежетъ зубовъ будетъ наводить трепеть, и этому не будетъ конца. О, горе грѣшнымъ и нераскаяннымъ людямъ!

Однако, какъ блаженство праведниковъ будетъ

имѣть степени, смотря по дѣламъ ихъ; такъ и мученія грѣшниковъ будутъ зависѣть отъ степени ихъ преступленій. Тѣ праведники, которые во всю жизнь свою на землѣ жили единственно для Бога, или претерпѣли несравненно большія мученія противъ другихъ, займутъ высшія степени блаженства, а другіе меньшія; подобно тому какъ и на небѣ теперь мы видимъ, что свѣтила небесныя не равно свѣтятъ, одни больше, другія меньше. *Ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звезда бо отъ звезды разнствуетъ во славу.* Такожде и воскресеніе мертвыхъ. И грѣшники не равныя муки будутъ терпѣть, но смотря по степени ихъ преступленій. Кто больше согрѣшаетъ, тотъ больше будетъ наказанъ, а кто меньше, — меньше наказанъ будетъ. Одно надобно знать, что какъ и послѣдняя степень блаженства въ царствіи небесномъ такъ полна, что мы теперь и вообразить не можемъ; такъ равно и самое легкое мученіе будетъ такъ тяжело и несносно, что мы представить себѣ не можемъ.

Когда начнется другая жизнь?—По воскресеніи тѣлъ умершихъ. Смерть разлучаетъ наше тѣло, а душа остается всегда живою. И вотъ, дожидаясь воскресенія своего тѣла, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ вступить въ новую жизнь будущаго вѣка, душа уже предчувствуетъ свою участь будущую. По ученію Св. писанія, послѣ смерти тотчасъ бываетъ судъ, такъ называемый *частный*, то есть для одной души; на этомъ судѣ открывается ей будущая ея участь, которую она заслужила. Посему душа праведныхъ людей до всеобщаго воскресенія и суда Божія находится въ пріятномъ ожиданіи себѣ радости, а души грѣшниковъ въ ожиданіи себѣ наказанія. Состояніе праведника и грѣшника до будущаго воскресенія подобно состоянію двухъ зак-

люченныхъ въ темницу преступниковъ, изъ которыхъ одному объявлено, что онъ будетъ освобожденъ, а другой извѣстился, что его осудили на наказаніе; очевидно первый, хотя еще не освободился отъ темницы, утѣшается однако надеждою на скорую свободу, а другой мучится, ожидая себѣ наказанія.

Братія, прошу васъ, — обратите ваше тщательное вниманіе на слѣдующее. Рано или поздно, только всѣ мы непременно придемъ къ смерти; а тамъ — судъ; а тамъ — рай, или адъ. *Не имамы здѣсь пребывающаго града.* Такъ что же? *грядущаго да взыскуемъ.*

Живя на землѣ, будемъ искать неба. А для этой цѣли полезно помнить то, что слѣдуетъ за этою жизнію. *Поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши.* Что же это такое послѣдняя? То, что будетъ въ заключеніе этой жизни, чего избѣжать никому нельзя, это — смерть, судъ, рай, или адъ. Будемъ же помнить о послѣдней участи нашей и приготовляться къ ней. Подумайте, что дѣлаютъ путешественники? Положимъ, вы предприняли намѣреніе пойти въ страну далекую, вамъ мало извѣстную, или во все неизвѣстную, напр: Кіевъ, Почаевъ, Соловецкіе острова, Іерусалимъ и проч.; вы тогда обыкновенно такъ вспоминаете о своемъ предпріятіи, что оно нейдетъ съ ума вашего; готовитесь къ пути, спрашиваете дорогу, разъзнаете, нѣтъ ли опасныхъ мѣстъ и переправъ, чтобъ заpastись средствами. Но, братіе, мы всѣ странники на землѣ; земная жизнь есть приготовленіе или путь къ вѣчной жизни; а главное мѣсто, куда мы должны по намѣренію Божію придти, — есть небесный Іерусалимъ. Будемъ же чаще вспоминать о немъ, приготовляться ко вступленію въ него, запасаться тѣмъ, что необ-

ходимо для вступленія въ этотъ градъ Царя Вышняго.—Что же нужно для того мѣста, о томъ говоритъ намъ Евангеліе. Послушайте, кого призываетъ Господь въ этотъ градъ. *Приидите, блаженныя Отца Моего! насльдуите царство, уготованное вамъ отъ созданія міра.* Кто же благословенныя? «Вы, которые Мнѣ дали ѣсть, когда Я алкалъ; вы, которые напоили Меня, когда Я жаждалъ; приняли Меня, когда Я былъ странникомъ; были нагъ, одѣли Меня; придите вы, которые сдѣлали все сіе Мнѣ чрезъ братьевъ Моихъ меньшихъ, т. е. чрезъ нищихъ, больныхъ.»—Ибо все, что мы дѣлаемъ для ближнихъ, дѣлаемъ то самому Богу.

И такъ, запасемся любовію къ Господу и ближнимъ; тогда двери райскія и намъ будутъ открыты, и мы услышимъ ласковый голосъ призывающій въ царствіе Божіе. О, когда бы намъ всѣмъ удостоиться райскихъ обителей. —

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николя.

VI. КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВСЕГО СКАЗАННАГО И ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Причиною зла въ человѣкѣ былъ грѣхъ первородный,—источникъ всѣхъ грѣховъ и заблужденій. Его необходимо было *искупить и очистить*. Но какимъ образомъ? Искупительною жертвою, которая равнялась бы этому грѣху, и которая, бывъ заимствована изъ природы виновной и поврежденной, учинившей самый грѣхъ, была бы за всѣмъ тѣмъ способна удовлетворить правдѣ Божіей. Это-

го требовалъ вѣчный и неизмѣнный порядокъ міра нравственнаго. — Итакъ вѣчная Премудрость, ипостасное Слово Бога Отца благоволило выполнить это требованіе, принести Себя въ искупительную жертву за человѣка. Но для этого необходимо было, чтобы Оно приняло на себя природу жертвы, т. е. такую природу, которая была бы способна подвергнуться заколенію: потому что по своей собственной природѣ Слово было бессмертно и безстрастно. Для этой жертвы необходимо было, чтобы въ принесеніи ея имѣло участіе Лице Божеское, дабы сообщить ей безконечную цѣну, какой требовало безконечное правосудіе Божіе, и вмѣстѣ — другое естество, отличное отъ Божескаго, дабы могло потерпѣть все, что требовалось отъ жертвы. Необходимо было, чтобы Отчее Слово низшло до общенія съ человѣкомъ своею Божескою природою и соединило съ Собою его смертную природу и что бы въ личномъ единеніи этихъ обѣихъ природъ Оно принесло само Себя въ жертву совершеннѣйшую, состоящую изъ небеснаго, Божественнаго, и земнаго, человѣческаго, которая бы обнимала ту и другую сторону, соотвѣтствовала въ равной мѣрѣ требованіямъ той и другой, и соединяла ихъ неразрывно въ своемъ очистительномъ жертвоприношеніи. — Впрочемъ существенное условіе замѣна, какъ признаетъ это и разумъ у законовѣдцевъ, состоитъ въ томъ, чтобы всякая вещь, поставляемая въ замѣнъ другой, имѣла природу этой послѣдней и представляла всѣ ея качества. Такимъ образомъ первое дѣло Отчаго Слова, рѣшившагося принести Себя въ жертву въ замѣнъ человѣка грѣшника, первый какъ бы шагъ Его жертвоприношенія долженъ былъ состоять въ томъ, чтобы принять на Себя, соединить съ Собою природу этого великаго преступника и въ состояніи жерт-

вы явиться на землѣ, какъ на мѣстѣ его казни; потому что здѣсь присуждено было нести казнь преступнику, вмѣсто котораго Оно рѣшилось принести Себя въ жертву. Наконецъ не станемъ выпускать изъ вниманія и того, что дѣйствительный преступникъ самъ не долженъ быть ни въ какомъ случаѣ устраняемъ отъ сей жертвы, напротивъ онъ долженъ всецѣло предаться въ семъ дѣлѣ своему Искупителю, и, подражая Его великому примѣру въ терпѣливомъ перенесеніи своихъ личныхъ скорбей и страданій, входить въ участіе во всѣхъ Его заслугахъ и усвоить ихъ себѣ. И по этому послѣднему условію, равно какъ и предъидущимъ, необходимо было, чтобы Слово содѣлалось плотію и обитало между нами.

Эти три краткія положенія изъясняютъ первую цѣль воплощенія Слова — уничтожить въ природѣ человѣческой начало зла.

Но зло произвело въ природѣ человѣческой безмѣрное поврежденіе: надобно было исправить его, вмѣсто разрушительнаго начала зла ввести въ природу человѣческую животворное начало добра, и сдѣлать ее вмѣсто зла способною къ добродѣтели и совершенствамъ Божественной природы. Это другая цѣль, къ которой наилучшимъ образомъ могло приводить также воплощеніе Слова. Здѣсь мы опять вступаемъ на путь чисто философскій.

На опытѣ видимъ, а всеобщія преданія, согласно съ высшею философіею, указываютъ и причину того явленія, что человѣкъ сдѣлался плотскимъ и грубымъ, чувственнымъ, душа его одебелѣла почти до безразличія отъ плоти, въ которой она погребается какъ бы въ могилѣ; болѣе и болѣе подчиняясь чувственности и всѣмъ условіямъ внѣшней жизни, она болѣе ничего не видитъ, не мыслить ни о чемъ духовномъ, и міръ духовный для нея за-

крыть и какъ бы не существуетъ. Въ этомъ состоянїи напрасно бы являлся намъ *Разумъ* (Слово) совершенно чистый, непричастный ничему вещественному, только духовно понимаемый, что я говорю! Онъ непрестано являлся; но его небесный свѣтъ былъ постоянно подавляемъ нашею тьмою и оставался только, какъ Божественная искра, заваленная глубоко мусоромъ человѣческихъ заблужденій: *tanquam obrutus quidam diuinus ignis ingenii et mentis.* (*)

Чтобы вновь явить Себя и Свое явленіе сдѣлать, сколько возможно, доступнымъ для людей чувственныхъ, очевидно, необходимо было въпостасному Слову измѣнить образъ Своего общенія съ человекомъ и примѣнить его къ нашей немощи. Для этого надлежало, чтобы Оно само благоволило выступить изъ сокровенности Своего невидимаго, чисто духовнаго дѣйствія на человека, и дало намъ звать о Себѣ Своими Божественными свойствами, въ какой либо формѣ внѣшней и чувственной проявившимися, дабы чрезъ чувства внѣшнія воздействовать потомъ на внутреннѣйшее существо нашего духа и чрезъ то возсоздать въ насъ *духовнаго человека*. Для этого надлежало, чтобы Оно само, такъ сказать, преслѣдовало человека на всѣхъ путяхъ его блужденія и, настигши его на послѣдней степени удаленія, руководило его въ обратномъ восхожденіи тѣмъ же путемъ отъ плоти къ духу, отъ видимаго къ невидимому, отъ вѣры къ разумѣнію, отъ тьмы къ свѣту. Очевидно, что для этой цѣли Ему Самому надлежало быть путемъ нашего возвращенія (Іоан. 14, 6, 8, 12); поэтому необходимо было, чтобы Оно само, являясь подъ покровомъ, соразмѣряло свой свѣтъ съ нашимъ омраченіемъ, сдѣлалось видимымъ и чувственнымъ,

(*) Cic. De gerub. l. 11.

и чтобы всѣ добродѣтели, которыми Оно желало дѣятельно искупить насъ, сдѣлало доступными нашимъ чувствамъ, такъ чтобы мы могли ихъ слышать нашими ушами, видѣть ихъ нашими очами и осязать нашими руками, дабы чрезъ то привить ихъ къ самой плоти, одухотворить ее своею благодатию, такъ же какъ въ состояніи грѣха самый духъ оплотился плотскими влеченіями.

Однакожь это не значитъ, чтобы всеобщій Разумъ духовъ, вѣстасное Слово должно было измѣнить свою природу; вѣтъ, оно всегда одно и то же, которое просвѣщаетъ всякаго человѣка, проходящаго въ міръ, и даетъ намъ слышать естественно свой голосъ внутри насъ самихъ, хотя слабо и мало дѣйственно; ибо есть только одинъ Разумъ, одно Слово, и Оно одно имѣетъ право повелѣвать и управлять нами. Но состояніе нашей грѣховной болѣзни требовало, чтобы посредствомъ воплощенія, чрезъ вѣру Оно преподало Себя намъ въ видѣ внѣшнемъ, видимомъ и осязаемомъ, какъ Божественное врачество, дабы потомъ внутренно раскрыться въ насъ свѣтомъ чистаго разума и сознанія. Отсюда слѣдуетъ, что вѣра, какъ мы говорили, есть между прочимъ врачество для разума и что возставать противъ вѣры значитъ возставать противъ самаго разума.

Этимъ разъясняется, наконецъ, такъ долго некое отношеніе между философіею и богословіемъ, между разумомъ и вѣрою. Та и другое составляетъ откровеніе одного и того же Слова, или Разума Божественнаго, только одна—внутреннее, естественное, а другое—внѣшнее, положительное; и оба они требуютъ изслѣдованія и взаимнаго соединенія удѣльных долей того и другаго между собою, чтобы возстановить полное откровеніе совершеннѣйшаго Разума Божественнаго, одинаго, не-

тиннаго Разума. Естественный свѣтъ разума, какъ бы онъ ни былъ слабъ, остается всегда свѣтомъ Божественнымъ, какъ и свѣтъ вѣры; потому что онъ также есть свѣтъ Слова Божія. Когда нѣтъ свѣта вѣры, надобно слѣдовать свѣту разума, по которому, какъ говоритъ св. Апостоль Павелъ, и будутъ судимы философы древности. Его же руководству надобно послѣдовать, чтобы идти на встрѣчу вѣрѣ, на встрѣчу воплощенію Слова. Въ семъ случаѣ разумъ становится подобнымъ тѣмъ свѣтильникамъ, которые, упоминаемыя въ Евангельской притчѣ дѣвцы, въ ожиданіи пришествія Жениха, должны были со всею заботливостію поддерживать въ продолженіе ночи, чтобы готовыми выйдти Ему на встрѣчу. Но и тогда, какъ явится Женихъ для обрученія съ невестою, надобно съ тѣмъ же свѣтильникомъ разума идти на бракъ, и тогда этотъ малый свѣтъ его самъ собою сочетается и сольется съ небеснымъ и вѣчнымъ свѣтомъ брачнаго торжества.

Но великому Малевраншу, этому христіанскому Платону, принадлежитъ честь изъясненія этой отрадной истины. Въ его сочиненіяхъ можно находить ее вездѣ и всегда съ новымъ изяществомъ выраженія.

«Вы избрали для писема свободное слово въ честь Разума, говоритъ онъ въ пятой бесѣдѣ своей съ Метафизикою; хорошо; отъ Него одного мы имѣемъ свѣтъ; но Онъ служитъ въ пользу только тѣмъ, кому сообщается съ цѣлію призвать къ Себѣ заблудшихъ дѣтей своихъ и привести ихъ путемъ чувства къ чистому разумѣнію. Уже ли ты не знаешь, Аристъ, что Самъ Высочайшій Разумъ воплотился для того, чтобы приблизиться и сдѣлаться доступнымъ пониманію всѣхъ людей, чтобы дѣйствовать на чувства зрѣнія и

«слуха тѣхъ, кои не иначе, какъ только чрезъ чув-
 «ства могутъ и видѣть и понимать что либо? И
 «люди своими очами видѣли, какъ говорить воз-
 «любленный ученикъ, вѣчную Премудрость, невиди-
 «маго Бога, обитавшаго между ними, осязали сво-
 «ими руками Слово, дающее всему жизнь. Вѣчная
 «Истина, долженствовавшая являться во внутрен-
 «немъ сознаниіи нашемъ, явилась внѣшнимъ обра-
 «зомъ предъ нами, огрубѣвшими и отупѣвшими отъ
 «чувственности, дабы видимымъ и осязаемымъ
 «способомъ внушить намъ вѣчныя заповѣди зако-
 «на Божія, — тѣ заповѣди, которыя она же неперес-
 «танно изрекаетъ внутри насъ, но которыхъ мы
 «не слышимъ и не понимаемъ, ведя жизнь плот-
 «скую, внѣшнюю. Ужели ты не знаешь, что тѣ ве-
 «ликія истины, которымъ учить Вѣра, хранятся
 «въ Церкви, и мы можемъ усвоить ихъ себѣ толь-
 «ко подъ руководствомъ внѣшняго авторитета, ис-
 «ходящаго отъ воплощенной Премудрости? Что
 «внутренняя истина всегда насъ вразумляетъ и на-
 «ставляетъ, это несомнѣнно; но она же пользуется
 «ся всѣми возможными средствами, чтобы обра-
 «тить къ себѣ и занять собою весь нашъ разумъ
 «вообще. (*)

«Не надобно удивляться, говоритъ онъ въ дру-
 «гомъ мѣстѣ, ослѣпленію людей, жившихъ въ вѣ-
 «ка протекшіе, когда господствовало идолопоклон-
 «ство въ мірѣ, или живущихъ въ наши времена,
 «но еще не просвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія.
 «Знаемъ, что необходимо было Самой вѣчной Пре-
 «мудрости сдѣлаться наконецъ подлежащею чувст-
 «вамъ, чтобы научить людей, которые во всемъ
 «обращались только къ однимъ своимъ чувствамъ.
 «Болѣе пяти тысячъ лѣтъ непосредственно къ ихъ

(*) Malebranche 5-e Entret. m. IX.

«духу относилась Истина, но они, не входя въ глубину своего сознанія, не слышали ея голоса; надобно было, чтобы она заговорила ихъ слуху.»

«Свѣтъ, просвѣщающій всякаго чловѣка, свѣстилъ и въ ихъ собственную тьму, но не разгонялъ ее, они даже не могли его видѣть; надобно было, чтобы этотъ умный свѣтъ облекся въ чувственную форму и сдѣлался видимымъ для глазъ, чтобы Упостасное Слово Божіе сдѣлалось плотію и сокровенная и недоступная для людей чувственныхъ Премудрость научила ихъ чувственно. (*)»

«Надобно было, чтобы эта Премудрость явилась предъ нами внѣшнимъ образомъ и никогда не скрывалась отъ насъ, дабы своимъ внѣшнимъ словомъ и всевидимымъ убѣдительнѣйшимъ примѣромъ указывать намъ путь приближенія къ истинному счастью.... Такимъ образомъ, желая насъ привести къ себѣ, Она, какъ нужно было, сдѣлалась подлежащею чувствамъ и явилась во внѣшнемъ видѣ предъ нами, чтобы привлекательнымъ видомъ своего милосердія остановить на себѣ суетныя колебанія нашего духа и начать наше врачеваніе чувствами или приманками, подобными тѣмъ приманчивымъ удовольствіямъ, отъ которыхъ началась наша болѣзнь» (**).

Наконецъ, обвиняя ту же великую истину во всѣхъ ея отношеніяхъ, богословскихъ и философскихъ, этотъ благочестивый философъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «мы можемъ приступать и приближаться къ Богу только чрезъ всеобщій Разумъ, вѣчную Премудрость, Упостасное Слово Божіе, которое стало плотію по той причинѣ, что чловѣкъ сдѣлался плотскимъ, которое въ своей плоти»

(*) Malebranche, Recherche de la verité liv. IV, с. 11, n. 3.

(**) Ibid . liv. VI. 2-e par. с. VI.

«ти принесло Себя въ жертву потому, что чело-
 «вѣкъ сдѣлался грѣшникомъ, и которое своею
 «жертвою стало Посредникомъ и Ходатаемъ на-
 «шимъ; такъ какъ чистый Разумъ, умопостигаемое
 «Слово Божіе, Которому чувственный, поврежден-
 «ный чловѣкъ не могъ ни внимать, ни слѣдовать,
 «не могло быть посредникомъ, соединяющимъ Бо-
 «га съ чловѣкомъ. Но паче всего надобно пом-
 «нить, что Слово чрезъ воплощеніе нисколько не
 «измѣнилось въ своемъ естествѣ, ничего не поте-
 «ряло въ своихъ совершенствахъ. Оно само въ Се-
 «бѣ неизмѣнно и непреложно, и есть единствен-
 «ный и непремѣнный законъ жизни всѣхъ умовъ.
 «Вѣра не противорѣчитъ познанію истины, а на-
 «противъ ведетъ къ нему; она соединяетъ познаю-
 «щій умъ съ Высочайшимъ Разумомъ и чрезъ Не-
 «го возстановляетъ навсегда наше общеніе съ Бо-
 «гомъ. Намъ необходимо теперь сообразоваться
 «Слову воплощенному; потому что Слово безъ плоти
 «слишкомъ отрѣшено, слишкомъ высоко и чист-
 «то, чтобы образовать, или преобразовать умы
 «грубые и сердца развращенныя. Но познаніе дол-
 «жно слѣдовать за вѣрою; и Слово, хотя навсегда
 «остается соединеннымъ съ плотію, озаритъ нѣ-
 «когда нашъ духъ чистымъ свѣтомъ вѣдѣнія.» (*)

5. Но остановимся и будемъ внимать одному
 слову Самаго Слова Отчаго, внимать, какъ сама
 вѣчная Премудрость изображаетъ предъ нами въ
 великой картинѣ весь кругъ своей религіи.

«Я произошла изъ устъ, Всевышняго, гово-
 рить Сама о себѣ вѣчная Премудрость, Я роди-
 «лась прежде всѣхъ тварей. На небѣяхъ произвела
 «свѣтъ, который никогда не угаснетъ, и всю зем-

(*) Maleb. traite de morale t. II. l. IV, n. II. voir aussi l.
 XIII, n. 10. et t. I. l. V, IV. 42, 13.

«лю Я обтекала. Моя власть простиралась на всѣ
 «народы и всѣ племена. Я была отъ начала, преж-
 «де вѣковъ, и всегда пребуду, во всѣ вѣки. Пре-
 «имущественно Я утвердилась въ Сіонѣ, нашла се-
 «бѣ покой въ святомъ градѣ; мое владычество ут-
 «вердилось въ Іерусалимѣ, и Я укоренилась въ зна-
 «менитомъ народѣ. Какъ виноградъ, Я распустила
 «цвѣты пріятнаго запаха, и мои цвѣты принесли
 «славные и богатые плоды. Я — мать чистой
 «любви, страха, вѣдѣнія и святаго упованія. Во
 «Мнѣ — вся сладость пути и истины, во Мнѣ вся
 «надежда жизни и добродѣтели. Приступайте ко
 «Мнѣ всѣ, жаждущіе меня, и насыщайтесь моими
 «плодами; ибо познаніе Меня слаще меда. Кто Мною
 «питается, не потеряетъ аппетита; кто пьетъ Меня,
 «не потеряетъ жажды. Кто послушенъ Мнѣ, тотъ
 «не останется въ стыдѣ, и кто трудится ради Меня,
 «не согрѣшитъ. Кто объясняетъ Меня, улучитъ
 «жизнь вѣчную (*).»

Кто не узнаетъ уже здѣсь того голоса, кото-
 рый въ послѣдствіи говоритъ: «прійдите ко Мнѣ вси
 «утомленные, и Я васъ упокою. Я — хлѣбъ живой,
 «шедшій съ неба; ядущій сей хлѣбъ будетъ жить
 «вѣчно, ядущій Меня жить будетъ со Мною» (Іоан.
 6.)

Но въ этомъ мы можемъ удостовѣриться изъ
 болѣе ясныхъ признаковъ въ продолженіи той же
 рѣчи премудраго Сына Сирахова, гдѣ находятся
 предсказанія о пришествіи и царствіи Іисуса Хри-
 ста и о Его церкви, когда таже самая говорящая
 Премудрость, не смотря на то что она вѣчна, пред-
 ставляется имѣющею произойти отъ племени че-
 ловѣческаго. Здѣсь уже точка зрѣнія историчес-
 кая соединяется съ точкою зрѣнія догматическаго.

(*) Сирах. 24.

Непосредственно за послѣдними, приведенными нами, словами читаются слѣдующія: «все это со-
 «держитъ книга жизни, завѣтъ **Всевышняго** и
 «познаніе истины. Моисей далъ намъ законъ съ
 «постановленіями правосудія, законъ, хранящій
 «наслѣдіе дома **Іаковлева** и обѣтованія, данныя
 «Израилю. Господь обѣтовалъ **Давиду**, рабу свое-
 «му, произвести отъ него могущественнѣйша-
 «го Царя, имѣющаго вѣчно сидѣть на престо-
 «лѣ славы,—Царя, который распространяетъ муд-
 «рость, какъ **Фисонъ** разливаетъ воды свои, оза-
 «ряетъ знаніемъ, какъ свѣтомъ. Онъ первый поз-
 «налъ премудрость въ совершенствѣ; ибо его мыс-
 «ли обширнѣе моря, Его совѣты глубже великой
 «бездны (*).—Я Премудрость источаю изъ себя рѣ-
 «ки. Я вышла изъ рая, какъ малый потокъ воды
 «неизмѣримой рѣки, и сказала: орошу виноградникъ
 «моего сада и напою водою плоды моего луга. Тог-
 «да моя нить воды сдѣлалась великою рѣкою,
 «и изъ рѣки—моремъ (чудное изображеніе зарожд-
 «денія и распространенія христіанской истины). Про-
 «свѣщу всѣ народы моимъ ученіемъ, которое явитъ-
 «ся какъ солнце съ наступленіемъ дня, и слово мое
 «пронесетъ его до послѣднихъ предѣловъ міра.
 «Проникну имъ все, что есть самого низкаго на зе-
 «млѣ. Обращу лучи моего взора на спящихъ, озарю
 «надѣющихся на Господа. Такимъ образомъ вѣя-
 «ніемъ моего вдохновенія распространю вновь мое
 «ученіе, потомъ оставлю его въ залогъ искателямъ
 «мудрости, и непрестанно буду присуща всѣмъ ихъ
 «поколѣніямъ до кончины времени (**).»

(*) Здѣсь замѣчательно то, что свещ. писатель существо говорящее представляетъ живущимъ и дѣйствующимъ въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ.

(**) Спр. 24. Вотъ историческая картина истины на землѣ. Здѣсь все: ея происхожденіе отъ Бога, обильное сообщеніе ея чловѣку въ

Эти пути различныхъ по всеѣмъ вѣкамъ откровеній среди человечества вѣчной Премудрости, изшедшей изъ устъ Всевышняго, изображены за двѣсти лѣтъ до пришествія Иисуса Христа премудрымъ сыномъ Сираховымъ. Теперь, когда событиями оправдано съ точностію это великое пророчество и когда съ конца осьмнадцати вѣковъ смотримъ на величественное его развитіе во времени, мы не можемъ заключить его лучше какъ и св. писатель, тѣми же высокими пророческими мыслями.

Премудрость, совѣчная Богу, всегда исходящая изъ вѣдръ Его, какъ изліяніе Его сущности, никогда не отдѣляется отъ Него; Она устрояетъ міръ и совершаетъ въ немъ все чудеса; обливаетъ своими волнами духъ перваго человѣка и, какъ обильная вода, течетъ рѣкою въ раю; потомъ, вдругъ омраченная грѣхомъ человѣка, Она сдѣлалась въ средѣ человечества малымъ потокомъ, едва достаточнымъ для того, чтобы во все не затеряться и давать ему знать, что ему нельзя жить безъ ея Божественнаго брженія; наконецъ, при наибольшемъ ослабленіи и упадкѣ міра, эта вѣчная Премудрость, это самоличное Слово Божіе, этотъ всемогущій Царь, котораго Господь рабу своему Давиду обѣщалъ произвести отъ него и посадить на вѣки на престолѣ славы, и Который изливаетъ мудрость, какъ Фисонъ разливаетъ воды, и распространяетъ вѣдѣніе, какъ Евфратъ, — эта Премудрость вдругъ явилась и распространила свое ученіе, какъ переполнившійся

первоначальномъ его состояніи, ея потемнѣніе послѣ паденія; обѣтованіе о ея возстановленіи, основывающееся на свидѣтельствахъ патриарховъ, Моисея и Давида; ея внезапное раскрытіе Иисусомъ Христомъ и всеобщее распространеніе, наконецъ непрерывное и постоянное сохраненіе ея въ томъ же состояніи въ церкви до самой кончины времени.

потокъ, который дѣлается рѣкою и превращается въ море, чтобы въ такомъ состояннн переходить во всѣ будущіе вѣка до кончины времени: — вотъ картина Религіи Христіанской!

Она—не другое что, какъ служеніе и поклоненіе верховному Разуму Божественному, этому всеобщему Свѣту духовъ, приводящему ихъ въ общеніе съ Богомъ, съ Которымъ Онъ нераздѣленъ, но только между нами она получаетъ приращеніе, развиваясь и пополняясь всѣми пособіями, какихъ требуетъ наша немощь. Такимъ обр. Христось, этотъ всемогущій Царь, который, по обѣтованію, долженъ былъ явиться міру, проповѣдуется не какъ нововводитель, но какъ возстановитель. Онъ не говорилъ, что пришелъ уничтожить законъ, но осуществить его и выполнить: *не придохъ разорити, но исполнити*. Этотъ законъ, первоначально естественный, т. е. въ первомъ откровеннн ввѣренный сознанію и совѣсти челоувѣка, потомъ написанный на каменныхъ скрижаляхъ, долженъ былъ, наконецъ, явиться живымъ и дѣятельнымъ и составлять для насъ залогъ, никогда неразрушимый, въ лицѣ Іисуса Христа и Его церкви, надѣленной благодатными средствами необходимыми для его исполненія. Но этотъ законъ всегда одинъ и тотъ же, центръ, изъ котораго онъ развивается, остается одинъ и тотъ же; только окружность его больше распространена и соотвѣтственно тому дѣятельныя побужденія къ исполненію его пополнены и больше оживлены; ибо всегда неизмѣнная Премудрость *все обновляетъ, и, будучи едина, все можетъ*. Поэтому блаженный Августинъ говорилъ: «что называють нынѣ Религіею Христіанскою, то существовало у древнихъ, и никогда не переставало существовать отъ начала въ родѣ челоувѣческомъ до самаго пришествія Іисуса Христа во плоти,

«когда христіанскою стали называть истинную Религію, существовавшую прежде (*)». Потому то и Вольтеръ сказалъ: «Религія естественная есть начало христіанства, а христіанство есть естественный законъ, только доведенный до совершенства (**)».

4. Такимъ образомъ Христось, которому мы поклоняемся, есть начало, середина и конецъ всего, сіяніе славы Бога и образъ Его существа, точный Разумъ и законъ духовъ. Онъ есть какъ бы формула Божественная, при помощи которой можно разрѣшать всѣ вопросы касательно человѣческой судьбы въ разныхъ ея состояніяхъ, и какъ бы золотой ключъ ко всѣмъ тайнамъ во времени и въ вѣчности. Въ человѣчествѣ разстроенномъ и распавшемся Онъ устрояетъ связь, примиреніе, единеніе, какія устроилъ Творецъ въ природѣ, и нравственный міръ даетъ о Его лицѣ такое же свидѣтельство, какое представляетъ вселенная о своемъ Виновникѣ.

Чтобы возставать противъ этого заключенія, надобно, по словамъ de Lamennais, плачевнымъ опытомъ дознавшаго это, отказаться отъ общаго смысла и разойтись со всѣмъ родомъ человѣческимъ, надобно, чтобы невѣрующій разумъ выступилъ изъ вселенной и заключился въ какомъ либо внѣшнемъ мракѣ, дабы отречься отъ своего Творца и своего Спасителя.

Куда, въ самомъ дѣлѣ, пойдетъ несчастный духъ, отторгшись отъ этого начала всѣхъ началъ? Пусть ищетъ, пусть возносится превыше всего ханоса мнѣній человѣческихъ, и пусть, наконецъ, если можетъ, остановится на какой угодно системѣ,

(*) Август. *Retract. lib. 1 c. XIII. n. 3.*

(**) Смот. *Raison du Christianisme* подъ словомъ *Aveux.*

символъ, или религіозномъ чтидищѣ, чтобы найти твердое основаніе успокоенія своимъ нуждамъ! Обратится ли къ древнему язычеству? Но оно было извращеніемъ и ниспроверженіемъ, не говорю всякой религіозной идеи, но здраваго разума и всего порядка нравственнаго, и лучшіе изъ людей, по чувству чести или по образованію, отвергали его, какъ посмѣяніе и позоръ для человѣческой природы. Обратится ли къ установленію Моисея? Но оно само провозглашаетъ, что оно всегда было только религіею предуготовительною и прообразовательною въ отношеніи къ христіанству, развивавшемуся въ немъ до предположенной цѣли, съ достиженіемъ которой поглощено имъ, и внѣ его теперь уже не существуетъ, развѣ только какъ упрямое подчиненіе отжившимъ обычаямъ, ничѣмъ не оправдываемое. Обратится ли къ магометанству? Но что же оно, какъ не искаженіе и чудовищное смѣшеніе христіанства, іудейства и языческой чувственности, базаръ всякой религіи, преграда всякой цивилизаціи, связующая бессмысленною неподвижностію всякую мысль и свободу, убивающая всякое чувство, нравственность человѣческую?! Или онъ обратится, наконецъ, къ религіи естественной? Правда, ее называютъ религіею сознанія и совѣсти; но она же не могла, въ продолженіе болѣе пяти тысячъ лѣтъ, предшествовавшихъ явленію вѣчной Премудрости, ни предотвратить, ни остановить самыхъ постыдныхъ суевѣрій; она же была причиною того, что ее тайли и скрывали только въ кругу нѣкоторыхъ мудрецовъ, коихъ она не могла даже самихъ помирить между собою, и устами самыхъ горячихъ приверженцевъ своихъ не произнесла ничего болѣе истиннаго и достойнаго памяти потомства, кромѣ признанія въ своей недостаточности и смиреннаго ожиданія откровенія свыше,

въ области котораго она только и могла найти свои первоначальныя стихіи и свое надлежащее развитіе.

Но вотъ является новая философія и говорить: «Я, какъ дочь и наслѣдница христіанства, «объявляю себя преемницею его, и, съ честію похоронивши его старыя догматы, которые доселѣ составляли счастье человѣческаго рода, а теперь уже не болѣе, какъ только безсильный языкъ его старости; я рѣшаюсь дать свободу умамъ и предоставить имъ открытый входъ въ царство чистой истины и разума.»

Кажется, само Небо приняло на себя заботу посрамить эти неопредѣлительныя притязанія, ускользающія отъ всякаго ограниченія. Изъ могилы, считающейся всегда безмолвною, вышелъ голосъ, звуки котораго, худо заглушаемые, (*) доносятъ живущимъ откровенія изъ другаго міра. Это—голосъ воспитанника и учителя той философіи, которая рѣшала вопросъ, какимъ образомъ должны прекратиться догматы христіанскіе? (**) Но она забыла рѣшить другой вопросъ, какимъ образомъ вмѣстѣ съ ними должно кончиться все? Но, какъ новый Діокрезъ, этотъ питомецъ философіи, говорить еще и по смерти, и на этотъ разъ говорить истину. (***)

(*) Смот. искаженія посмертнаго сочиненія Г. Жуффуа, въ *Revue Independance* 1 Ноября 1842 г.

(**) Этотъ вопросъ составляетъ заглавіе одного изъ сочиненій Жуффуа, появленіе котораго много надѣлало шуму.

(***) Реймондъ Діокрезъ былъ наставникомъ Брюно, знаменитаго по своимъ талантамъ и добродѣтелямъ. Хроника рассказываетъ, что по смерти его, когда готовились къ его погребенію со всею пышностію и почестями, и когда церковники, читая похоронныя мѣста изъ книги Іова, начали читать: *Отвѣщай мнѣ; т*

Соберемся выслушать этотъ урокъ изъ могилы, и болѣе чѣмъ урокъ, это примѣръ, предметъ котораго составляетъ самъ наставникъ.

«Рожденный отъ благочестивыхъ родителей, въ странѣ, гдѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія «вѣра христіанская была въ силѣ, я рано приученъ «былъ размышлять о будущемъ, ожидающемъ человека, и заботиться о своей душѣ, какъ важнѣйшей задачѣ своей жизни, и всѣ плоды моего воспитанія посвятилъ на образованіе этихъ строгихъ расположеній въ душѣ моей. Впродолженіи «долага времени вѣрованія христіанскія вполне удовлетворяли всѣмъ потребностямъ и заботамъ, «возбуждаемымъ въ душѣ подобными расположеніями. На вопросы, которые я признавалъ единственно достойными занимать человека, вѣра родителей давала мнѣ отвѣты; и я принималъ съ «полною увѣренностію эти отвѣты, и подъ осѣненіемъ этой довѣренности настоящая жизнь «была для меня свѣтла и потому мнѣ казалось, что «и будущее, имѣющее за нею послѣдовать, наступитъ для меня безъ облаковъ. Спокойный на «счетъ пути, мнѣ предлежавшаго въ сей жизни, «спокойный на счетъ цѣли, къ которой онъ долженъ привести меня въ другой, имѣя понятія о «жизни, заключающейся въ этихъ двухъ предѣлахъ, «соединяемыхъ смертію, имѣя понятіе о самомъ «себѣ и намѣреніяхъ Божіихъ касательно меня, и «любя Бога за сіи благія намѣренія Его, я былъ «блаженъ тѣмъ блаженствомъ, которое даруется

Диокрезъ поднялъ голову и произнесъ слова: *я осужденъ праведнымъ судомъ Божіимъ*. Эта сомнительная легенда не принята церковію, но она послужила вдохновеніемъ кисти Сюе, картину котораго, изображающую этотъ моментъ, можно видѣть въ галлерей Сен-Брюно.

«живой и несомнѣнной вѣрѣ въ ученіе, разрѣшающее всѣ важнѣйшіе вопросы, какіе могутъ интересовать человѣка.»

«Но въ то время, когда я родился, нельзя было навсегда сохранить это блаженство, и для меня наступила пора, когда среди этого тихаго наслажденія Религіи, отъ самаго рожденія руководившей моими мыслями, подъ стѣною которой протекла моя юность, я услышалъ бурю сомнѣнія, устремившуюся на ея твердыни и колебавшую самую основанія ея. — Какъ только одинъ разъ подверглось сомнѣнію въ глазахъ моего разума Божественное достоинство Христіанства, я уже чувствовалъ, какъ колебались всѣ мои убѣжденія въ самыхъ основаніяхъ своихъ. По этому то скату мой духъ скользилъ и мало по малу уклонялся отъ вѣры.»

«Тогда я понялъ, что въ глубинѣ души моей нѣтъ ничего уже твердаго; все, чему я вѣровалъ касательно самаго себя, касательно Бога, и моего назначенія въ сей жизни и будущей, все это потеряло для меня свою достовѣрность. Я отвергалъ авторитетъ, составлявшій основаніе моей вѣры, не хотѣлъ его допустить и отвергалъ.»

«Эта минута была ужасная: мнѣ казалось, что я видѣлъ и ощущалъ, какъ моя первоначальная жизнь, полная радости и блаженства, угасала и погибала, и на мѣсто ея раскрывалась во мнѣ другая — мрачная и безлюдная, которою отнынѣ мнѣ предстояло жить одному, одиноко съ моею роковою мыслию, лишившею меня этой жизни, и которую я покушался проклинать. Послѣдовавшіе за этимъ сознаніемъ дни были самыми печальными днями моей жизни. Слишкомъ долго было бы говорить о томъ, какими волненіями были они обуреваемы... моя душа не могла свыкнуться съ

«Этимъ состояніемъ, едва выносимымъ для слабос-
 «ти человѣческой; насильственными порывами она
 «покушалась возвратиться къ берегу, такъ легко-
 «мысленно ею покинутому.»

«Но убѣжденія, ниспровергнутыя разумомъ,
 «имъ только могли быть и восстановлены. Я не
 «въ состояніи былъ переносить неизвѣстность на
 «счетъ загадочной судьбы человѣческой, но у ме-
 «ня не было и свѣта вѣры для разрѣшенія этой
 «загадки; въ пособіе мнѣ въ этомъ состояніи оста-
 «вался одинъ только свѣтъ разума. Итакъ для раз-
 «рѣшенія этой загадки я принялъ намѣреніе посвя-
 «тить все время, сколько бы ни оказалось его не-
 «обходимымъ. и самую жизнь, если это нужно; э-
 «тимъ то путемъ я пришелъ къ философіи, кото-
 «рая, мнѣ казалось, могла и заниматься только э-
 «тимъ изслѣдованіемъ» (*).

Вотъ предметъ достойный изслѣдованій фило-
 софіи! Человѣку нечего уже терять, когда у него
 отняла все эта самая философія, и онъ остался не
 болѣе, какъ трупомъ; посмотримъ, въ состояніи
 ли она возвратитъ ему жизнь?

«Мой разумъ, возбужденный своими потреб-
 «ностями и *расширенный изученіемъ христіан-*
 «*ства*, приготовлялъ для философіи великую за-
 «дачу, обширный планъ, высокую силу религіи.
 «Онъ уравнивалъ цѣли той и другой, и не задумал-
 «ся поставить различіе между ними только въ про-
 «цессѣ и методѣ. Религія дѣйствуетъ на вообра-
 «женіе и требуетъ благоговѣнія, философія изслѣ-
 «дываетъ и доказываетъ; таковы были надежды

(*) De l'organisation des sciences philosophiques, écrit pos-
 thume de Th. Jouffroy avant sa Mutilation. Extracts
 donnees par Pierre Leroux dans la Revue Indépendance
 du 1-e novemb. 1842 p. 288, 289, 290, 291.

«моего разума, когда я вступалъ въ нормальную школу: что же онъ нашель?... Весь споръ, который оживлялъ уснувшую славу факультета и тревожилъ головы моихъ товарищей по ученію, обращался единственно около вопроса о происхожденіи идей. Здѣсь сосредоточивалось все, и при тогдашней моей несостоятельности понять таинственныя отношенія, связующія проблемы философскія, по видимому, самыя отвлеченныя и мертвыя, съ вопросами самыми живыми и практическими,—для меня это казалось ничего нестоящимъ. Я не могъ опомниться отъ удивленія тому, съ какимъ чрезвычайнымъ жаромъ занимались вопросомъ о происхожденіи идей и какъ утверждали, что въ этомъ состоитъ вся философія, и оставляли въ сторонѣ чловѣка, Бога, міръ и отношенія, связующія ихъ съ загадочнымъ прошедшимъ и таинственнымъ будущимъ, и множество другихъ великихъ проблемъ, въ разсужденіи которыхъ откровенно объявляли себя скептиками. Всю философію заключили въ убогое жилище, гдѣ не доставало даже воздуха и гдѣ душа моя, вновь отторгнутая отъ христіанства, задушалась; и однакожь авторитетъ наставниковъ и приверженность учениковъ удерживали меня въ предѣлахъ; я не смѣлъ обнаружить ни моего изумленія, ни моихъ обманутыхъ ожиданій.»

«Такъ протекли у меня первые два года моего профессорства, и если бы кому угодно было пересмотрѣть работы, ихъ наполнявшія, тотъ легко повѣрилъ бы, что за ними не оставалось свободного времени для изслѣдованія главныхъ вопросовъ, рѣшенія которыхъ, какъ я заявлялъ сначала мое сожалѣніе, нельзя найти въ ученіи Кузена. Въ свою очередь я былъ призванъ преподавать

«науку, которой не зналъ ни содержанія, ни цѣли. По чистой справедливости я долженъ даже прибавить, что устраненіе этихъ вопросовъ нисколько не беспокоило меня. Однакоже предубѣжденіе насчетъ ихъ не изглаждалось въ немъ всецѣло, и по временамъ, когда у меня была возможность нѣсколько часовъ помечтать ночью у окна, или днемъ подъ тѣнію садовъ Тюильрійскихъ, тайные порывы духа и безотчетныя сожалѣнія сердца возвращали меня къ моимъ прошедшимъ и утраченнымъ вѣрованіямъ, къ мраку и пустотѣ моей души и къ навсегда отложенному проэку пополнить этотъ недостатокъ духовной жизни» (*).

Посреди такого мрака и пустоты пробавлялся этотъ несчастный умъ, пока нашелъ себѣ могилу, не меньше мрачную и пустую; потому что отъ него въ наученіе досталось намъ такое свѣдѣніе: «Жуффуа умеръ, какъ жилъ, говоритъ Леру, мрачнымъ скептикомъ.»

И пусть не думаютъ, будто для Жуффуа выполнение проэкта, восполнить пустоту своей души съ помощію философіи, составляло не болѣе, какъ вопросъ досуга и отсрочки; нѣтъ — гораздо хуже: по его ученію, философія эта есть ни что иное, какъ великолѣпное обольщеніе.—Въ самомъ дѣлѣ, послѣ того, какъ въ первой части своего посмертнаго сочиненія сдѣлавъ попытку опредѣлить, по какимъ законамъ и при какихъ условіяхъ образуется наука, онъ обращается къ философіи подъ именемъ всеобщихъ началъ, которыя слѣдовало установить, и старается показать, каково истинное положеніе этой науки, «столь древней, говоритъ онъ, и столь славной въ исторіи человѣчества,

(*) Revue Indépen. 1-e novem. 1842. p. 300, 301, 302, 309.

«но судьба которой, кажется, состояла въ томъ, чтобы, въ продолженіи двухъ тысячъ лѣтъ, своею заманчивостію и трудностями, равно непреодолимыми, увлекать и истощать лучшіе умы, которые составляли и составляютъ честь рода человѣческаго. Предметъ этой науки еще досель не опредѣленъ съ точностію, говоритъ онъ, и вотъ что дѣлало тщетными покушенія и Аристотеля, и Бэкона, и Декарта преобразовать философію, собственно такъ называемую» (*).

Какое безотрадное признаніе! И такъ философія,—эта единственная надежда Жуффруа, эта наука, или лучше эта Религія, которая должна бы наполнить пустоту его разбитой души, и которая выдаетъ себя наслѣдницею христіанства для душъ новѣйшаго поколѣнія,—не имѣетъ еще опредѣленнаго предмета. Перваго элемента всякой науки, первой органической точки, по которой опредѣляются всѣ другія, — предмета—она не имѣетъ. Но быть можетъ, эта наука, которую самъ Кузень признаетъ еще «находящеюся въ пеленахъ» (**), только что родилась и можетъ быстрымъ развитіемъ вознаградить остановку, которую поставлялъ ей разумъ человѣческій въ ея завоеваніяхъ? Увы! нѣтъ: ей уже больше двухъ тысячъ лѣтъ, а это слишкомъ почтенная старость въ исторіи человечества. Но можетъ быть, наконецъ, съ нею не сходились еще тѣ творческіе гении, для которыхъ время ничего не значитъ, и которые вдругъ созидаютъ то, что для обыкновенныхъ смертныхъ можетъ составлять вѣковую работу? Увы! еще нѣтъ; ибо точно ея судьба, по видимому,

(*) Revue Indépend. 1-e novemb. 1842. p. 285.

(**) Cours de 1828.

въ томъ и состояла, чтобы заманчивостію и трудностями, равно непреодолимыми, увлечь и истощать лучшіе умы, которые составляли и составляютъ честь рода человеческого: Аристотель, Бэконъ, Декартъ. И между тѣмъ эта наука ничего не имѣла кромѣ ожиданія случайныхъ открытій, и между тѣмъ эта наука — ничто, если она — не общенародна, потому что по самой природѣ своей она должна быть насущною пищею умовъ, и притомъ умовъ, уже развитыхъ христіанствомъ и по причинѣ невѣрія страдающихъ голодомъ.

Безспорно, если такая наука не имѣетъ еще доселѣ опредѣленнаго предмета, то и никогда его не будетъ имѣть. Она всегда будетъ, какъ выражался о ней Аристотель, только *искомою* *Zyloumeni*. Для нея было уже довольно и времени и геніевъ, будущее ничего не можетъ обѣщать ей большаго (*).

(*) Другой учитель философіи, избравъ для себя задачею — рѣшить для своихъ слушателей вопросъ: *сдѣланы ли какіе успѣхи въ философіи?* начинаетъ такъ: «когда я занимался курсомъ философіи, въ историческомъ отношеніи, надолго прерванномъ, отъ основанія французскаго университета, то испыталъ и долженъ былъ испытать глубокое чувство несоразмѣрности, какая найдена мною между средствами наставника и трудностію задачи. Исторія философіи раскрывала предо мною, какъ мало цѣнятся тѣ истины, которыя называются философскими, и какъ принимаются и усваиваются онѣ не единодушно. Я узналъ, что она полна споровъ и разногласій, что въ ней мнѣнія противоположаются мнѣніямъ, ученія—ученіямъ, школы—школамъ. Я убѣдился, что идеи, пользовавшіяся у древнихъ наибольшею приверженностію и уваженіемъ, были пренебрегаемы, или презираемы новѣйшими, и въ наше время, что кажется истиннымъ по ту сторону Рейна, то по ея сторону признается нелѣпостію, или чѣмъ то непонятнымъ. Я пришелъ къ мысли, что вопросы, самыя

Такимъ образомъ значеніе философіи еще не установилось, — это говорятъ намъ самыя лучшія знатоки и хозяева ея, — а это значитъ, что оно никогда не установится. Печальный поискъ, когда при самомъ преслѣдованіи его теряютъ надежду на успѣхъ!

Но, быть можетъ, станутъ увѣрять, что вы-

«простые, были окружены мракомъ, и, кажется, будто съ намъ-
«реніемъ старались затемнить оаже этотъ естественный свѣтъ, —
«достояніе всѣхъ людей, безъ котораго они не могли бы ни жить,
«ни заботиться о своемъ сохраненіи.—И не подумайте, будто въ
«способахъ изслѣдованія истины больше согласія, чѣмъ въ самой
«истинѣ. Одинъ методъ полагаетъ за начало то, что другой ста-
«витъ послѣднимъ слѣдствіемъ своимъ; чѣмъ одинъ начинаетъ,
«тѣмъ другой оканчиваетъ. Всѣ хвалятся, что идутъ путемъ са-
«мымъ краткимъ, удобнымъ и вѣрнымъ, и всѣ взаимно обвиня-
«ютъ другъ друга въ заблужденіи ума.» Наконецъ, послѣ мно-
«гихъ подобныхъ противоположеній, профессоръ философіи заклю-
«чилъ такъ: «такое множество разнорѣчій, упрямства, нетерпимоз-
«ти, надобно признаться, не можетъ не сдѣлать *всякой филосо-
«фіи подозрительною.*» (Lagomiguière, 1-е par., 15-е
«leson). — Наконецъ глава философіи настоящаго вѣка, Гегель
«произнесъ надъ нею слѣдующій окончательный приговоръ: «такъ
«какъ и величайшіе геніи заблуждали; то какъ можно всѣмъ быть
«чуждыми заблужденій? Или вездѣ заблужденіе, или если есть
«философія истинная, то по какимъ признакамъ мы можемъ узна-
«вать ее? Каждая философская система выдаетъ себя за истин-
«ную и каждая выставляетъ свой особый критеріумъ истинности.
«Каждая новая теорія является съ притязаніемъ опровергнуть те-
«оріи прежнія и даже всѣ ихъ замѣнить собою. Но, какъ свидѣ-
«тельствуется постоянный опытъ, тотчасъ можно видѣть, что и къ
«ней одинаково могутъ быть приложены слова св. Апостола Пе-
«тра, сказанныя Сапфирѣ: се ноги погребшихъ мужа твоего, при-
«дверехъ, и изнесутъ тя.» (Leçons sur l'histoire de la philo-
«sophie, T 1-е, p. 28).

вода такія послѣдствія изъ приведенныхъ словъ Жуффруа, мы насильственно извращаемъ ихъ смыслъ и отступаемъ отъ его намѣреній; но у насъ нѣтъ ничего такого, мы только вѣрные исполнители по его духовному завѣщанію. Жуффруа въ своемъ завѣщаніи указываетъ на собственный примѣръ молодымъ умамъ, для того чтобы научить ихъ убѣгать бездны оболъщенія, въ которую самъ низринулся. «Онъ излагаетъ свою собственную біографію, говоритъ Петръ Леру, свою философскую жизнь, съ тою цѣлію чтобы въ собственномъ примѣрѣ показать плачевное положеніе духа человѣческаго, когда, потерявъ вѣру прежней жизни въ религіозныя догматы, не имѣетъ ничего другаго, чѣмъ можно было бы восполнить этотъ недостатокъ, кромѣ рѣшительнаго безсилія философіи, которая не знаетъ даже и самой себя; потому что не знаетъ дѣйствительнаго своего предмета.» Подчеркнутыя послѣднія слова по точности принадлежатъ самому Жуффруа (*).

(*) *Revue independante* 1842 p. 288. Сдѣлаемъ впрочемъ здѣсь уступку въ пользу истинной философіи, и съ довѣренностію спасемъ ее изъ рукъ общихъ враговъ ея. Подъ философіею я здѣсь разумѣю науку, которая естественными силами познающаго духа трудится надъ данными предметами вѣры, съ тою цѣлію чтобы перенести ихъ, сколько возможно, въ область вѣдѣнія, или лучше, — которая есть не что иное, какъ вѣра, стремящаяся къ вѣдѣнію: *fides quaerens intellectum*, какъ выражается Анзельмъ. Въ этой философіи есть истинное, высокое, прекрасное, святое; потому что она состоитъ въ уподобленіи вѣчной Премудрости. Ее то искалъ Платонъ, ради ея умеръ Сократъ, ея о рывки собиралъ Цицеронъ и защищалъ противъ софистовъ, такъ же какъ и Римъ противъ опустошителей; она, чтобы не погибнуть, полумертвая укрывалась въ нѣдрахъ христіанства и явилась въ новой христіанской жизни, особенно у Августина, Анзельма, Томы; она же

Итакъ возвратимъ ноги наши съ обманчивыхъ путей этой философіи, тщету которой такъ жестоко испыталъ онъ, и обратимся въ нѣдра христіанства, которое рѣшаетъ, по его же словамъ, всѣ важнѣйшіе вопросы, моуціе интересоватъ челоуѣка, расширяетъ его духъ, дѣлаетъ его спокойнымъ и блаженнымъ, и отъ котораго отступающіе чувствуютъ, какъ колеблются въ своихъ основаніяхъ всѣ ихъ вѣрованія, и опытно убѣждаются, что въ глубинѣ души ихъ ничего уже не остается твердаго.

Послѣдній выводъ: и для разума и сердца челоуѣческаго необходима такая наука, которая способна была бы давать твердые и убѣдительные отвѣты на всѣ важнѣйшіе вопросы, моуціе интересоватъ челоуѣка касательно Бога и его самого, и его судьбы въ настоящей жизни и будущей. Сомнѣніе скептицизма касательно этихъ вопросовъ рѣшительно противуестественно въ челоуѣкѣ; это состояніе ненормально, ложно, обманчиво, минута ужасная.., т. е. такъ какъ всякая философія сама по себѣ рѣшительно безсильна давать эти отвѣты, то необходима Религія, которая немощному челоуѣческому духу сообщаетъ и свѣтъ для разума и силу для дѣятельности воли. Богъ не могъ оставить на землѣ челоуѣчество безъ помощи такой Религіи; потому что она для него необходима. Слѣдственно, она и существуетъ. Такая религія, происходя отъ Бога, должна, по сущности своей, заключать въ себѣ въ совершеннѣйшей степени то, что

потомъ внушала Малбраншу, Лейбницу, Боссюэту, Паскалю и др. тѣ превосходныя изслѣдованія, которыя всегда будутъ составлять честь разума челоуѣческаго. Это истинная наука, владѣющая своимъ предметомъ и своими плодами обнаруживающая свою жизнь.

составляло всегда и вездѣ основаніе всѣхъ подражаній, какими только поддѣльвались подъ нее и въ чемъ всѣ прочія религіи старались уподобляться ей; это—Примиритель и жертва. Надлежало бы ниспровергнуть всѣ основанія религіи, попирать ногами всѣ инстинкты разума и требованія опыта, чтобы не видѣть важнѣйшей истины во всеобщей вѣрѣ рода человѣческаго въ необходимость примирительной и искупительной жертвы. Вся земля ожидала этой жертвы, вся она жаждала этой крови: этого невозможно отрицать. Что же? Гдѣ этотъ примиритель? гдѣ эта жертва? Гдѣ, когда, у какого народа явился *Тотъ, Кому надлежало прійти?* *Кто—Онъ* и какое имя Его? Сколько угодно, ищите этого, спрашивайте объ этомъ внѣ христіанства; все молчитъ. Кто иной, если не Христось, который сказалъ: *вотъ Я!* а особенно кто иной доказалъ это такъ, какъ Онъ? Сокройте этотъ великій свѣтильникъ подъ спудомъ, устраните божественную Жертву голгоѣскую, и мы опять остались бы погруженными въ древній мракъ язычества, изъ котораго изведены сею жертвою. Мы опять остались бы въ невѣдѣніи, къ кому обращаться намъ за помощію въ нашемъ бѣдственномъ состояніи, какаго держаться пути ведущаго къ Богу и какимъ *средствомъ* закрыть бездну невѣжества и развращенія отдѣляющую насъ огъ Него. Намъ опять пришлось бы вездѣ искать необходимаго, но нигдѣ необретаемаго успокоенія, — въ атеизмъ, или суевѣріи; что я говорю? намъ пришлось бы гораздо глубже, чѣмъ древніе язычники, погрузиться во мракъ; ибо они имѣли, по крайней мѣрѣ, свѣтъ преданія и неопредѣленную вѣру въ грядущаго Примирителя. Они, по предварительному ожиданію, были какъ бы христіанствующими и успокоивались надеждою въ *чуждѣмъ языкѣ*. А что было бы съ нами —

безъ предаиія, безъ надежды, безъ вѣры, безъ прошедшаго и будущаго, даже нѣкоторымъ образомъ безъ настоящаго? Никакого не было бы сравненія съ нашею несостоятельностью и нашимъ мракомъ: какъ звѣзды погасшія и блудящія, мы тотъ часъ же искали бы погибели въ ничтожествѣ нашего духа; но и эта жалкая доля не была бы для насъ вѣрна; подобно осужденнымъ на вѣчную муку душамъ у Данта, «адскій тифонъ сомнѣнія, никогда не останавливающейся, увлекалъ бы нашъ духъ и своимъ страшнымъ круговращеніемъ неперестанно тормозилъ бы его по всѣмъ странамъ, недоступнымъ для свѣта.» (*)

Къ кому же намъ идти, Господи? скажемъ и мы Иисусу Христу съ его св. Апостолами, Ты, одинъ имѣешь глаголы вѣчной жизни. Когда мы, по руководству всеобщихъ преданій, говоримъ Тебѣ съ женою Самарянкою: знаю, что придетъ Мессія, т. е. Христосъ; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все, Ты одинъ тотчасъ отвѣчаешь намъ: это Я, который говорю съ тобою (Іоан. 4. 25, 26).—Когда мы, побуждаемые силою Твоихъ бесѣдъ и чудесами, вопрошаемъ Тебя съ Іудеями: кто Ты? Ты опять отвѣчаешь намъ: прежде всего, Я то, что и говорю вамъ (— 8. 25). Я свѣтъ міру: кто послѣдуетъ Мнѣ, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни (— 8, 12). Я— свѣтъ, просвѣщающій внутренно всякаго чело- вѣка приходящаго въ міръ, и за бесплодностію сего просвѣщенія, внѣшнимъ образомъ пришелъ въ міръ, что бы всякій вѣрующій въ Меня не остался во тьмѣ (— 1, 9. 12, 46). Я есмь путь и истина и жизнь, — истинный Примиритель, —

(*) L'Enfer, chant. 5.

никто не приходитъ къ Отцу, токмо чрезъ Меня (— 14, 6).

Наконецъ, когда въбра наша питая въ насъ подобающее уваженіе и почтеніе къ удивительнымъ совершенствамъ, во всей полнотѣ проявившимся въ Его человѣческой природѣ, въ недоумѣніи о Его Божествѣ задаетъ сама себѣ вопросы: гдѣ же этотъ свѣтъ, этотъ путь и жизнь, этотъ Примиритель, этотъ Христосъ, когда уже не стало Того, кто говорилъ объ этихъ предметахъ? Его уже нѣтъ среди насъ, Онъ жилъ — какъ человѣкъ и умеръ, какъ человѣкъ, — и отличается отъ насъ развѣ тѣмъ только, что больше всѣхъ страдалъ и бѣдствовалъ. Онъ — жизнь міра, а не могъ защитить и спасти самаго Себя отъ бѣдствій и смерти; Онъ — свѣтъ міра; — а самъ умеръ отъ людскаго ослѣпленія, и все это дѣло спасенія и славы рушилось позорнымъ безчестіемъ и кровію.

На всѣ подобныя недоумѣнія Онъ опять отвѣчаетъ намъ: *о несмысленные и медлительные сердца!* чтобы вѣровать всему, что предсказали пророки! Не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу свою, чтобы вести и васъ къ ней тѣмъ же путемъ. Не надлежало ли Христу прежде всего сдѣлаться жертвою, следовательно человѣкомъ безчестія, болѣзней и страданія? И для чего Я принялъ на Себя плоть, если не для того, чтобы въ ней усвоить Себѣ ваши страданія и обратитъ ихъ въ заслуги для васъ, дѣлая васъ участниками въ оныхъ? Планъ Моего посредническаго служенія на землѣ не весь ли сосредоточивался и вращался около Моего жертвоприношенія, а самое это жертвоприношеніе не было ли только средствомъ, цѣль котораго должна быть дальше? И такъ не ищите. Меня въ этой смертности; «это только покровъ Мой, а не

Самъ Я.» (*) Если Я сначала далъ знать о Себѣ по плоти; то для того, чтобы научить послѣдовать Мнѣ потомъ по духу. (**) И такъ, говорю вамъ, не останавливайтесь на этомъ, но восходите дальше, выше, признавайте Меня по цѣли, сообразной Моему призванію и Моей природѣ... Я объ этомъ говорилъ вамъ: по природѣ — *Я имѣю жизнь въ Самомъ Себѣ*; по цѣли — *Я сдѣлался для васъ Путемъ добра, Истиною вѣдѣнія, Жизнію сердца, Началомъ всѣхъ вещей, умнымъ Свѣтомъ міра*. Такъ вы должны смотрѣть на Меня и это должны видѣть и признавать во Мнѣ, если Я дѣйствительно Мессія, и если Я неложно совершилъ дѣло вашего искупленія. И тогда ужели вы не признаете Меня такимъ, каковъ Я на самомъ дѣлѣ? Уже ли сердце ваше не узнаетъ Меня? Есть ли кто въ мірѣ, какъ Я въ продолженіи осьмнадцати вѣковъ? Не Я ли сдѣлался *Началомъ* всѣхъ вещей: вѣрованій, обычаевъ, установленій, законовъ, общечеловѣческой, и даже искусствъ, — простыхъ украшеній жизни? Не Я ли — *Путь*, на который вступилъ родъ человѣческій и по которому онъ непрестанно шелъ и достигъ высшей степени просвѣщенія и образованности? Не Я ли верховная *Истина*, сдѣлавшаяся первообразомъ всякой истины? Не я ли *Жизнь* разумовъ и сердецъ и не дозволялъ ли этого на опытѣ какъ въ добрѣ, такъ во злѣ, всякій разъ когда совершилось какое дѣло, или событіе? Не Я ли наконецъ явился *Свѣтомъ*, которымъ все озарилось и преобразилось и который, если бы оставилъ хотя на минуту общества человѣческія, то они низринулись бы во тьму вар-

(*) Caro vas fuit, quod habebat; attende, non quod erat. August. Tr. in Iohan. 27).

(**) 2 Кор. 5, 16.

варства? После явленія Моего на земль было ли и остается ли что истинное, великое и прекрасное, жизненное и бессмертное, что не было бы христіанскимъ, не было бы Моимъ? Прослѣдите внимательно всѣ поприща жизни человѣческой, какія пройдены великодушными сердцами, плодovitѣйшими умами, основательнѣйшими талантами, возбуждающими любовь и удивленіе подвижниками всякаго рода добродѣтели; — выведите на свѣтъ все истинное, доброе, прекрасное, что было сказано, или сдѣлано, и скажите, не отъ Меня ли все, не Мною ли, не ради Меня ли, это было зачато, внушено, рождено, совершено? О, непостижимое ослѣпленіе! Всѣ Мои слова стали великими дѣлами, какъ міръ, и вы еще сомнѣваетесь въ истинѣ моихъ словъ? Ими проникнуты и запечатлѣны всѣ камни и бронзы, а ваши умы и сердца остаются недоступны для нихъ! Все Я наполняю, все ношу, вездѣ присутствую, а вы Меня ищите! Мои побѣдоносные успѣхи простерлись даже до позора моей казни, до того что крестъ, — орудіе самой позорной и мучительной смерти, — сдѣлался звѣздою славы и орудіемъ утѣшенія; а вы еще сомнѣваетесь въ Моемъ успѣхѣ? Еще прежде Моего вторичнаго откровенія, когда Я былъ въ міръ только какъ бы мерцаніемъ, затерявшимся среди тьмы его, когда можно было примѣчать Меня только издали, надеждою; и тогда Я находилъ чтителей, Меня узнававшихъ. Авраамъ видѣлъ день Мой, и столько другихъ любящихъ истину мужей не только въ народѣ іудейскомъ, но и въ отсталомъ язычествѣ: Конфуцій, Сократъ, Платонъ, прозрѣвая взоромъ желанія, называли Меня по имени, ожидали Меня; да что Я говорю? всѣ народы имѣли вѣру въ силу жертвы и въ пришествіи Искупителя, Мною еще предварительно были заня-

ты всё умы и сердца людей! а теперь, когда Я вступилъ въ свое наследіе, когда пришелъ къ своимъ и явилъ вамъ Себя лицомъ къ лицу, какъ раздѣляющій трапезу съ своимъ другомъ, теперь вы Меня не узнаете! О умы ослѣпленные! о сердца огрубѣвшія!

Такъ, Господи, по истинѣ, мы отовсюду обнаружены доказательствами твоей Истины, вездѣ поражаетъ насъ ея очевидность, и мы безотвѣтны предъ ея уликами, и однакожь сколько такихъ, кои всѣмъ этимъ не убѣждаются, не покарются истинѣ. Ихъ разумъ и готовъ бы послѣдовать за Тобою, но сердце не поддается, оно слишкомъ медлительно, (въ вѣрованіи) по Твоему собственному выраженію. Въ своемъ упорномъ спорѣ противъ Тебя, оно ограждаетъ себя и защищается нѣкоторымъ мракомъ и жертвами, коими усебляе Ты путь, ведущій къ Тебѣ; и люди не понимаютъ, что это именно тотъ жребій сердца и свободы, безъ покорности которому они не въ состояніи ничего ни въ какихъ уступкахъ и дѣлахъ своихъ найти таковаго, что могло бы поставить ихъ прочно въ единственномъ центрѣ ихъ счастья. Ахъ, если бы только знали они то, что Ты имъ уготовалъ и хранишь за этимъ мракомъ и жертвами, не говорю въ будущей, но и въ настоящей жизни; какъ бы они успѣшили перейти чрезъ этотъ мракъ, перенести всё эти жертвы! Но если бы все это было для нихъ очевидно, тогда не было бы уже мѣста никакой неизвѣстности, никакимъ жертвамъ, и слѣдовательно не было бы ни вѣры, ни самоотверженной любви, и такимъ образомъ уничтожалась бы и самая возможность завѣта и общія съ Тобою; ибо завѣтъ не можетъ имѣть мѣста безъ взаимности. То есть, все окончательно зависить отъ стремленія сердца, отъ одного шага его къ Тебѣ, высочайшая благодѣтельность,

и этотъ шагъ колеблется сдѣлать! Предвари ихъ однако же однимъ изъ тѣхъ ударовъ, которые разомъ вносятъ въ душу и огонь любви и свѣтъ истины. Призри благоволиительно на малѣйшее расположеніе ихъ немощнаго сердца и возбуди въ нихъ вѣру, — вѣру, которая не есть знаніе, но коренная сила всякаго знанія, и которая, какъ доступная всѣмъ людямъ, не должна бытъ приобрѣтеніемъ разумѣнія, потому что не всѣ люди одинаково способны къ разумѣнію, но которую Ты даруешь какъ награду за доброе изволеніе, потому что всѣ люди способны къ доброму изволенію. Увы! Ты это вѣдаешь: во дни безумнаго, нечестія отцы наши отвергли драгоценный залогъ этой вѣры, наследіе осьмнадцати вѣковъ, на которомъ опирается жизнь наша, и мы теперь, какъ покомѣніе безродныхъ сиротъ, блуждаемъ въ наготѣ и мракѣ, страдаемъ голодомъ знанія. О всевышній и всеблагій Господи, Ты Самъ покажи и возврати Себя сердцамъ нашимъ! Самъ одинъ глаголи во глубинѣ души нашей, когда умолкаетъ суетная тревога страстей и мудрованій нашихъ. Самъ глаголи намъ о томъ, что всякому понятно, когда только хотятъ слушать, — о томъ, что и учениковъ Твоихъ въ Еммаусѣ, когда они припоминали выслушанную отъ Тебя бесѣду, заставило сказать: *не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ; говори такъ, чтобы въ насъ можно было сказать: тогда открылись у нихъ очи, и они Его узнали.* (Лук. 24, 51 и 52.)

П И С Ъ М О

ФЕЛИКСА ЛАЯРДА КЪ ОГЮСТУ НИКОЛЮ

ОБЪ АССИРІЙСКИХЪ И ПЕРСИДСКИХЪ ПРЕДА-
НІЯХЪ.

Вы оказали столько благосклоннаго вниманія ко мнѣ, что заявили желаніе помѣстить, въ пятомъ изданіи вашихъ ученыхъ и благочестивыхъ изслѣдованій о божественности Христіанской Религіи, нѣкоторыя замѣчанія, вынесенныя мною изъ долговременнаго изученія ветхаго и новаго завѣта, при сравненіи нѣкоторыхъ истинъ изъ нихъ съ образными и письменными памятниками Ассиріянъ, Финикіянъ и Персовъ. Спѣшу удовлетворить желанію вашему, столько для меня лестному и дѣлающему мнѣ честь; и сочту себя весьма счастливымъ, если мое слабое приношеніе не послужитъ въ ущербъ высокимъ достоинствамъ ни въ прекрасномъ расположеніи, ни въ богатыхъ украшеніяхъ здапія, воздвигнутаго вами во славу Религіи Христіанской.

Послѣ смѣшенія языковъ и разсѣянія народовъ,—нельзя только опредѣлить съ точностію, въ какую пору совершилось великое движеніе между племенами, или народами Іафетова поколѣнія, устремившимися въ страны Азіи, срединныя, или сѣверныя,—многія переселенія, подъ предводительствомъ жреческихъ кастъ, перешли Гиммалайскій хребетъ и спустились въ разныя страны, лежащія среди этой величественной цѣпи горъ. Въ сре-

дѣ этихъ жреческихъ кастъ, безъ сомнѣнія, надобно полагать первыя поколѣнія халдеевъ, брахмановъ и маговъ. Халдеи избрали себѣ для жительства страну, лежащую между Тигромъ и Ефратомъ, которая потому и называлась Халдеею, и главный городъ ея именовался Уръ. Здѣсь мы находимъ ихъ еще задолго до Авраама, потому что отецъ сего патриарха, Оара, родившійся за 2126 лѣтъ до Рождества Христова, жилъ въ означенномъ городѣ. Потому ли, что халдеямъ по обстоятельствамъ, остающимся для насъ неизвѣстными, лучше чѣмъ брахманамъ и магамъ, удалось сохранить сокровище первобытныхъ истинъ, открытыхъ Богомъ первому человѣку, или потому, — и это другое предположеніе кажется намъ наиболѣе правдоподобнымъ (*), — что непосредственное соприкосновеніе съ народомъ Божіимъ давало имъ возможность скоро вновь обрѣсти утраченную ими долю этого сокровища, — только достоверно извѣстно, что преданія единогласно представляютъ халдеевъ издревле народомъ, занимавшимся, преимущественно предъ прочими языческими народами, изученіемъ богословія, астрономіи, а слѣдственно — и всѣхъ прочихъ наукъ, которыя древніе разумѣли подъ общимъ наименованіемъ богословія, какъ науки по превосходству, науки всеобщей. Это, безспорно принадлежащее халдеямъ, преимущество объясняетъ для насъ то огромное вліяніе, какое они имѣли на всѣ народы. Такое вліяніе ихъ мы видимъ особенно могущественнымъ въ Вавилонѣ и

(*) Въ подтвержденіе этого предположенія можно сослаться въ особенности на поразительное сходство межу библейскимъ повѣствованіемъ о потопѣ и рассказомъ о томъ же событіи, какъ оно представляется въ отрывкахъ халдеянина Бероза, сохранныхъ у Евсевія (Chronie. pars. 1).

Ниневіи; тутъ они являються служителями и хранителями религіи, ими же туда принесенной, и которая, по своему началу, должна имѣть великое сходство съ религіею народа еврейскаго. Въ 1-й книгѣ Маккавеевъ мы читаемъ, что народы языческіе старались приобрѣтать списки книгъ закона, чтобы въ нихъ найти образы своихъ божествъ (*). Подъ народами языческими, безъ сомнѣнія, надобно разумѣть здѣсь Финикіанъ, сиріанъ, ассирійцевъ, персовъ и даже арабовъ; такъ какъ всѣ эти народы у халдеевъ ассирійскихъ замѣтвовали главные догматы своихъ религіозныхъ системъ.

Тѣмъ же халдеямъ, по преданіямъ, собранымъ отцами церкви, приписывается установленіе религіозныхъ мистерій (**); преданія объ этомъ предметѣ вполне подтверждаются свидѣтельствами религіозныхъ памятниковъ, открытыхъ на почвѣ Вавилоніи, Ассиріи, Финикіи и Персіи. А установленіе это служило источникомъ и средствомъ образованности не только языческихъ народовъ западной Азіи, но также и для грековъ въ отдаленнѣйшую эпоху, когда являються, какъ извѣстно по лѣтописямъ Греціи, эти знаменитыя личности, которыя заслужили титулъ героевъ и безсмертныя почести. Герои у грековъ были посвящены въ таинства халдеевъ, перенесенныя ассирійцами въ Финикію, а Финикійцами въ Грецію. Они оказали блестящія услуги человѣчеству страждущему, или угнетенному; освободили извѣстныя страны отъ бичей, ихъ опустошавшихъ; совершили наконецъ дѣла, свидѣтельствующія о ихъ набожности, знаніи и му- (*)

(*) 1 Macch. III, 48. Et expandierunt (Iuda et fratres eius) libros legis, de quibus scrutabantur gentiles similitudinem simulacrorum suorum.

***) Смол. Nleetas, Schol. in Oration. gregor. Nazianz.

жествъ. Въ легендахъ объ нихъ то, что доселѣ казалось баснословнымъ, какъ сверхъестественное, или непонятное, легко можетъ быть объяснено изученіемъ правилъ и символовъ, составляющихъ исключительную принадлежность установлений, которыхъ основателями были халдеи Ассирійскіе.

Воспоминаніе о превосходствѣ, какое пріобрѣли Халдеи въ богословіи и другихъ наукахъ, продолжалось изъ вѣка въ вѣкъ между народами запада и востока; и въ началѣ четвертаго вѣка по нашему христіанскому лѣтосчисленію одинъ изъ знаменитѣйшихъ философовъ неоплатонической школы во всеуслышаніе говорилъ, что халдейское богословіе есть совершеннѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ ему богословій (*).

Но до сихъ поръ новѣйшіе ученые не имѣли возможности вполне и безошибочно оцѣнить существенныя положенія халдейскаго богословія. Вамъ самимъ, М. Г., не безъизвѣстно, что до насъ не дошли религіозныя книги халдеевъ. Только нѣкоторыя краткія извлеченія изъ нихъ находимъ въ отрывкахъ, доставшихся намъ отъ Бероза, и въ трактатѣ Дамасція о *началахъ*, выше приведенномъ мною. Очень вѣроятно, что и *халдейскія прорицанія* (*Oracula chaldaica*) представляютъ собою остатки древнихъ ученій халдейскихъ. Впрочемъ позднѣйшая форма, въ какой они переданы намъ, привела въ сомнѣніе подлинность ихъ въ глазахъ большей части европейскихъ ученыхъ. Съ другой стороны значительные памятники религіозные, погребенные подъ почвою ассирійской имперіи, открыты очень недавно, лишь за нѣсколько лѣтъ; и долгое время приизученію мелкихъ памятниковъ, изъ

(*) Смот. выписку изъ Ямвлиха у Дамасція въ его трактатѣ: *De principiis* p. 115, ed. Kopp.

влеченныхъ на свѣтъ изъподъ развалинъ Вавилона и Ниневіи, каковы: цилиндры, конусы и другіе камни, исписанные рѣзью, были вовсе пренебрегаемы и даже разбиваемы подъ вліяніемъ предзаятыхъ понятій, которыя не могли привести и дѣйствительно не вели къ уразумѣнію смысла, заключающагося въ начертаніяхъ, вырѣзанныхъ на этихъ мелкихъ памятникахъ.

Блестящія открытія, недавно сдѣланныя Р. Е. Боттою и Н. А. Лейярдомъ, недалеко отъ развалинъ Ниневіи, равно какъ и новое изслѣдованіе памятниковъ древней Персіи, имѣли счастливый успѣхъ обратить вниманіе ученыхъ на изученіе западной Азіи, запечатлѣнныхъ въ разныхъ фигурахъ и рѣзяхъ, и доказать, что классическое мѣсто Геродота (*), о происхожденіи религіи Персовъ должно быть принимаемо во всемъ его обширномъ смыслѣ, какъ я это и сдѣлалъ еще въ 1825 г. То есть, надобно согласиться, что Персы, заимствовавъ отъ ассирійскихъ халдеевъ поклоненіе Митрѣ, по необходимости заимствовали отъ нихъ же и первообразы божественныхъ эмблемъ и символическихъ изображеній, какія случается замѣчать въ Персеполѣ, въ Накши—Рустемъ, Би—Сутумъ и другихъ мѣстахъ.

Это вступленіе, которое, вѣроятно, покажется вамъ слишкомъ длиннымъ, мнѣ представлялось необходимымъ для уясненія вашимъ читателямъ того, какимъ образомъ чрезъ взаимное сличеніе оставшихся отрывковъ изъ священныхъ книгъ ассирійцевъ, халдеевъ, финикійянъ и персовъ и памятниковъ искусства, завѣщанныхъ намъ различными народами, населявшими нѣкогда западную Азію, я могъ дойти до открытія слѣдовъ главныхъ религіозныхъ ученій этихъ народовъ.

Ниже слѣдующее изложеніе такого ученія принимается собственно къ персамъ. Оно относится къ тому времени, когда, отступая отъ древней религіи, очень сходной съ религіею, вѣрное выраженіе которой представляется въ *Ведахъ* (*) у индійцевъ, первые цари Ассемениды остановились на системѣ теогоніи и космогоніи, какую предложили имъ, подъ названіемъ *Зенд—Авесты*, Зороастръ, ученикъ и послѣдователь халдеевъ ассирійскихъ. Такое предпочтеніе отдано мною персамъ потому, что, съ одной стороны, ученіе Зороастра я признаю за поворотъ къ первоначальной системѣ его учителей. Система эта глубоко была измѣнена ассирійцами, которые не только внесли въ нее поклоненіе божеству женскаго рода, но даже перенесли на это божество такія преимущества, которыя халдеями усвоились исключительно божеству мужскаго рода, или двуполому. Съ другой стороны, въ предпочтеніи, отдаваемомъ персамъ въ свящ. писаніи, я позволяю себѣ видѣть доказательство того, что я имѣлъ основаніе представлять ихъ систему непрерываемымъ свидѣтельствомъ согласія, или сходства, находящагося между религіознымъ ученіемъ персовъ и ученіемъ іудеевъ и христіанъ, и слѣдственно, представлять ее предназначенною для распространенія извѣстныхъ идей, посредствомъ которыхъ Божественное Провидѣніе, кажется, хотѣло предрасположить умы къ принятію высшихъ истинъ, которыя, въ опредѣленное время, надлежало **Иисусу Христу** открыть и запечатлѣть своею

(*) Смот. французскій переводъ, изданный моимъ ученымъ товарищемъ Лавглюа, подъ заглавіемъ: *Rig — Veda*, или *книга гимновъ* (vol. I и II. Paris, 1848 и 1849 in 8-e). Это первая изъ трехъ священныхъ книгъ, написанныхъ по санскритски, которыя служатъ издревле основаніемъ религіознаго образованія Индейскаго.

кровию на почвѣ Востока. Наконецъ, я счелъ нужнымъ съ особыми подробностями войти въ ваши виды, чтобы доставить вамъ средство поподнять и даже въ некоторыхъ важныхъ пунктахъ исправить забранныя вами справки изъ академическихъ записокъ. Анкеталя Перро для прежнихъ изданій вашего сочиненія: *Etudes philosophiques sur le Christianisme*. Этотъ ученый модъ лалъ моегнмъ безсмертнымъ, познакомивши Европу съ священными книгами персовъ; но для разумнѣя теогонической и космогонической системы Зороастра ему не доставало могущественныхъ пособій, какія доставило изученіе памятниковъ искусства. олодъ (т. въ вметъ) . ир. т. ола Зороастръ отвергъ нечестивое и безчинное соблазнительное служеаніе богинямъ, которыхъ уважали вавилоняне, синеиты, египтяне, финикияне, франкійцевъ и считали подъ именами Милитты, дарицы небесъ (*meleket — aschamaim*), Аштаротъ, вилы, Остарты, Дерсето, Атерганшеъ, Вело или Шибелы и проч., и признаетъ боговъ только мужескаго рода, или двуполыхъ. Онъ признаетъ одного Бога верховнаго, невидимаго, непостижимаго, неимѣющаго ни начала, ни конца, и называетъ Его Зарван-акарана (Заруанъ), что значитъ: *время безъ всякихъ предѣловъ, или вѣчный*. (*) Отъ этого верховнаго Бога произошли два божества мужескаго рода, одно доброе, — это Ормуздъ, а другое

— это — Бронусъ, или Chronos халдеевъ, наименование котораго означаетъ также *время*: не подражаніе ли это пророку Даніилу, въ видѣнн котораго усвоется Богу подходящее къ этому наименованію въ выраженіи: *Ветхій деньми*, *Antiques diebus* и т. д. Это же Божество въ халдейскихъ пророчаніяхъ (Oracula Chaldaica) называется Chronos Ietheraeos, это буквальный переводъ зендекаго Zarvana akarana — *Время безъ границъ*.

злое, — это *Ариманъ*. Зендское имя Ормуздъ тоже что *Аура* — *маздао*, которое означает существо живущее, высочайше разумное (*). Это божество называется еще *Спенто меніусъ*, — *Святый Разумъ*, по противоположности въ отношении къ *Ариману*, котораго зендское имя: *Анро меніусъ*, — значитъ *злой разумъ* (**), а не существо, запечатлившее преступленіемъ, какъ думалъ Анекитиль. Отъ Ормузда родилось божество *Митра* (***) , а отъ Аримана — божество *Митра Даруда*, — личный врагъ Митры, равно какъ Ариманъ, — этотъ *зміи о двухъ ногахъ, адскій зміи*, — есть личный врагъ Ормузда. Брань между ними, или брань, такъ называемыхъ, *двухъ началъ* (добраго и злаго) продолжается и теперь: и въ *Зенд-Авесть*, (****) какъ оказывается, человеку благочестивому, праведному и чистому, представляющему собою воплощеніе Митры противопоставляется *Митра—Даруди—человѣкъ*, нечистивый, злобный и развращенный, представляющій собою воплощеніе Митры Даруди, или грѣха.

(*) См. Eug. Burnouf Commentaire sur le Yasna t. I, 1-^{re} partie, p. 70 — 82.

(**) Ibid. p. 88 и слѣдующ.

(***) Митра не есть только простой глава Изадъ, какъ признавали его долгое время, вѣдуя мнѣнію Анекитили. Съ 1826 года я представляю мысль, что Митра былъ одинъ изъ трехъ боговъ у персовъ, и эта мысль нашла свое оправданіе въ свѣдѣніяхъ одной надписи, начертанной клинообразными письмомъ фрагетскихъ Персидовъ и относящейся ко временамъ Артаксеркса. На этой надписи, * послѣ имени Ормузда, читаемъ * слѣдующія зендскія слова: Mithra baga, что значитъ: Митра Богъ. См. Lassen, Ueber die Keilinschriften der ersten und zweiten Gattung, p. 181; Bonn. 1845 in 8.

(****) T. I, 2-e part p. 196, n. 1; p. 287, n. 1; t. II, p. 205, 211, 224.

Заруанъ, Ормуздъ и Митра составляютъ божественную троицность, и соотвѣтствуютъ мысли, слову и дѣйствию, а также тремъ образамъ проявленія времени, каковы: время безпредѣльное, или вѣчность, время ограниченное, означающее продолженіе времени, назначеннаго для существованія міра сотвореннаго, и время періодическое, образуемое отъ движенія земли и луны около солнца. Но не только три личности этой троицности не соединяются въ одномъ Богѣ, а на оборотъ, вторая и третья, Ормуздъ и Митра — не вѣчны: ихъ существованіе опредѣляется продолжительностію существованія міра, каковая продолжительность выражается символическимъ кругомъ двѣнадцати тысящелѣтій. Съ истеченіемъ этого круга, когда, т. е. дуализмъ долженъ придти къ единству, — Ормуздъ и Митра, Ариманъ и Митра — Даруди, равно какъ и все, наполняющее сотворенный міръ, погрузятся и будутъ поглощены въ недрахъ Заруана или Вѣчнаго (*).

На образныхъ памятникахъ персовъ божественная троицность ихъ представляется въ эмблемѣ, очень замысловато составленной и тѣмъ болѣе достойной того, чтобы особенно упомянуть объ ней, что она напоминаетъ намъ символическій языкъ Библии и до насъ не дошла та глава сочиненій Зороастра, въ которой онъ разсуждаетъ о троицности. Эмблема представляетъ кругъ, или корону, центръ которой занятъ верхнею половиною лица человѣческаго, приросшаго къ голубиному туловищу съ крыльями (**). Кругъ или корона (***) , какъ

(*) Zend-Avesta, t. I, 2-e part., p. 28 и 82, — (note 10); t. II, p. 223 и слѣд. Смотр. Mem. de l'Académ. des inscript., nouvelle serie, t. XIV, 2-e part., p. 68, 175.

(**) Смот. мои Recherch. sur Mitra, pl. II, n. 18 и 32, и pl. III, n. 1—3.

(***) Припомнимъ, что главное божество персовъ, кромѣ другихъ

символь вѣчности, представляетъ здѣсь отвлеченный образъ Времени безграничнаго, — *Зарвана* — *акарана*; и у персовъ, равно какъ и ассирійцевъ, кажется, не было другаго образа представленія верховнаго божества своего. Лице человѣческое представляетъ Ормузда, по образу котораго сотворенъ *Мешиа*, первый человѣкъ. Голубь есть символъ, подъ образомъ котораго представляется Митра, такъ же какъ и Венера ассирійская, на памятникахъ общественнаго богослуженія, равно какъ и на памятникахъ тайнаго чествованія каждаго изъ этихъ божествъ (*). Въ этомъ послѣднемъ символѣ видятъ новый примѣръ заимствованій, сдѣланныхъ халдеями у іудеевъ, или сиріянъ; а въ эмблемѣ троичности персовъ — вѣрное подражаніе первообразу халдейскаго происхожденія, первообразу, который въ древнѣйшемъ употребленіи находимъ на огромныхъ барельефахъ, открытыхъ отъ временъ Нимврода, близъ развалинъ Ниневіи, и на мелкихъ памятникахъ, находимыхъ при раскапываніи древней почвы Вавилона, Сиріи, Финикіи.

Обратимся къ богословскому ученію сочиненій Зороастра.

Ормуздъ, Царь небесный, сотворилъ міръ чрезъ слово. Это слово называется: *Я—сущій*.

именъ, носятъ имя Кронусъ Kronos, тоже что Chronos; это у грековъ имя Сатурна и означаетъ *время*, и замѣтимъ общее происхожденіе какъ словъ согона, соугоне, корона и chronos время, такъ и словъ annus, anno, année — годъ и annello, anneau, кольцо, или малый кругъ. Въмѣсто корона, вѣмцы говорятъ kranz, а англичане crown, что также приводитъ къ согона и chronos.

(*) Смот. мои Recherch. sur Mitra, pl. I, n. 1 — 46. pl. II, n. 1 — 15.

Митра, — Царь неба движущагося, Царь живущихъ, или земли, Царь умершихъ, или преисподней (*), непрестанно произноситъ слово, обязанное, по своему происхожденію чрезъ Ормузда, имѣть попеченіе о воспроизведеніи существъ. Его имя на зендскомъ языкѣ также означаетъ слово, — *logos, verbum*. Его обязанность — непрестанно и вездѣ сражаться съ Ариманомъ, Митра — Даруди и зломъ, и поддерживать въ мірѣ порядокъ и гармонию, служить образцомъ и примѣромъ подражанія для людей и выполнить служеніе посредника между Ормуздомъ и людьми; а не между Ормуздомъ и Ариманомъ, какъ думалъ Плутархъ, и какъ не справедливо велѣдъ за этимъ писателемъ повторить тоже и Анкетиль. Мое замѣчаніе вполнѣ оправдываетъ текстъ Зенд — Авесты въ его точномъ переводѣ (**): «сз моею молитвою обращаюсь къ Митрѣ, котораго великій Ормуздъ сотворилъ, какъ Посредника на высокой горѣ въ пользу безчисленныхъ душъ земныхъ» (***). Такъ мы знаемъ, что Митра управляетъ при совершеніи таинствъ, или посвященіи въ таинства. Это установленіе основано на ученіи о восхожденіи и исхожденіи душъ, и, слѣдственно, на ученіи о безсмертіи души и паденіи перваго человѣка; — оно, развивая способности и силы повоначальныхъ, умственныхъ, нравственныхъ и физическія, посредствомъ послѣдовательнаго обученія, основаннаго на внутренней связи между богословіемъ и философіею

(*) Тройкое достоинство, приписываемое въ этихъ мѣстахъ Митрѣ, было тоже самое, какимъ облечена была Венера ассирійская и даже Венера греческая. Смотр. мой *Research sur Venus*, p. 72 и слѣд.

(**) *Memoir. de l'Académ. des Inscrip.* t. XXXIV, 381 и 382.

(***) *Ieschit de Mitra*, XII cardé.

ею, имѣло цѣлю каждому изъ новоначальныхъ доставить возможность и средства достигать трехъ степеней чистоты: чистоты мысли, чистоты слова и чистоты дѣятельности. (*) Безъ чистоты во всѣхъ этихъ отношеніяхъ душа не можетъ войти въ обители небесныя. Здѣсь очень кстати замѣтить, что воскресеніе мертвыхъ, проповѣдуемое Зороастромъ, должно совершиться по отношенію къ тѣлу и душѣ. Душа воскреснетъ первая, а потомъ тѣло; такъ какъ и при сотвореніи душа получила бытіе первая, потомъ — тѣло. (**)

Митра, какъ Посредникъ, какъ Спаситель, какъ Искупитель, въ выкупъ за грѣхъ перваго человѣка, приноситъ кровавую жертву быка, жертву очистительную, символическое значеніе которой становится очень понятно, когда принимаемъ во вниманіе, что въ зендскомъ языкѣ одно и тоже слово выражающее понятіе быка, означаетъ также и жизнь. (***) По этому Митра научаетъ человѣка, что онъ долженъ приносить Богу въ жертву свои плотскія страсти и возвращать своей душѣ свободу, которую она потеряла, вступивши въ союзъ съ

(*) Zend-Avesta, t. I, 2-e part. (Vendidad), p. 184, 164; t. II, p. 34 и слѣд. (****)

(**) Zend-Avesta, t. II, p. 376, 377 и 413. (*)

(***) Это двойное значеніе совершенно ускользнуло отъ вниманія Анкетиля, хотя онъ нѣсколько разъ собственною рукою написалъ это слово зендское, которое переводилъ иногда *Быкъ*, иногда *жизнь*. Смотри мой *Nouv. observ. sur le grand bas-rel. mithriaq. du Musée royal de Paris*, p. 25 и 26; еще: *Memoire sur deux bas-rel. mithriaq., qui ont été découverts dans la Transylvanie* (Mét. de l'Acad. des inscrip. et belles-lettres, t. XIV, 2-e part. p. 81 и 82); и мой: *Reherch. sur Venus*, p. 159 и слѣд.

началами матеріи. (*) На одномъ изъ извѣснейшихъ памятниковъ римскаго служенія Митръ, найденномъ въ Римѣ въ пещерѣ горы капитолійской, (**) читаемъ слова: *pama sebesio*, — слова, произносимыя этимъ божествомъ въ ту минуту, когда оно погружаетъ свой кинжалъ въ тѣло жертвеннаго быка. Эти два слова, изъ коихъ первое относится къ языку Персовъ, означаютъ: *слава Себезію; Себезій*—божество, тождественное съ Ормуздомъ. Эта формула представляетъ въ лаконическомъ сокращеніи молитву, съ которою, по священнымъ книгамъ Персовъ, (***) Митра, съ воздѣтыми къ небу руками, обращается къ Ормузду, умоляя его о прощеніи грѣха, учиненнаго первымъ преступленіемъ человѣческимъ. Слова сказанной молитвы состоятъ въ совершенномъ соотвѣтствіи съ тѣми словами, которыя Зороастръ влагаетъ въ уста самаго Ормузда, и которыхъ смыслъ тотъ, что если бы Мешіа (первый человѣкъ) не воздавалъ Ариману почитанія, которое не должно воздавать никому, кромѣ Ормузда, то его душа, сотворенная чистою и бессмертною, достигла бы жилища блаженнаго, какъ только наступило бы время, назначенное для человѣка, сотвореннаго чистымъ. (****)

(*) Это ученіе находимъ у грековъ опредѣлительно выраженнымъ языкомъ философскимъ, и его, должно быть, понимали всѣ, когда оно употреблялось даже на сценѣ: *наша жизнь—ихъ смерть, и ихъ жизнь—наша смерть*;—слова Гераклита, сказанныя о душахъ (apud Porphyr. de antr. Numplar., X, p. 12. ed Vangoens). Ту же мысль и въ равнозначительныхъ словахъ читаемъ въ отрывкахъ оставшихся изъ *Поэмиды* (Ver 15 и 16) и *Фирикса* (ver. 34 и 35) Еврепидовыхъ.

(**) Смotr. мой *Recherch. sur Mitrh.* pl. LXXV.

(***) *Zend-Avesta*, t. II, *jesht de Mitra XIII cardé*, p. 214.

(****) *Ibid.* *Iescht de Taschter, VI cardé*, p. 189; и *Iescht de Mitra* въ вышеозначенномъ мѣстѣ.

Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, мы находимъ много заимствованія изъ богословія ассирійскихъ халдеевъ. Ибо если съ одной стороны мы видимъ, что Митра исполняетъ служеніе посредника, и если изъ свидѣтельства Геродота (*) знаемъ, что этотъ богъ былъ тождественъ съ божествомъ первоначально двуполымъ (Hermaproditite), изъ котораго ассирійцы сдѣлали свою Венеру—Милитта; то съ другой стороны не видимъ ли, какъ Гомеръ, въ *Иліадѣ*, назначаетъ Венерѣ Троянской роль богини-посредницы, которая непрестанно то предъ Юпитеромъ, то предъ Юноной заступается за Енея, этого образца доброты религіозной и сыновней, этого героя, котораго жизнь и дѣянія составляютъ отпечатокъ того усовершенствованія, которое служило главною цѣлю установленія халдеями таинствъ? Можемъ ли мы забыть, что Еней считался, сыномъ Венеры? И не слѣдуетъ ли намъ согласиться, что троянцы, какъ ленники великаго царя Ассиріи, царя царей, подобно финикіанамъ, переняли отъ ассирійцевъ служеніе этой богинѣ? вмѣстѣ съ тѣмъ не въ правѣ ли мы—статуи и барельефы, представляющіе Митру, приносящаго Ормузду символическую жертву быка, чрезъ сближеніе, поставятъ въ согласіе съ многочисленнымъ разрядомъ греческихъ, или римскихъ памятниковъ, на которыхъ Венера, въ такомъ же положеніи, какъ и Митра, приноситъ подобную жертву Юпитеру, или Юнонѣ (**)? Но первообразы древнѣйшихъ изображеній, относящихся къ обѣимъ этимъ категоріямъ, принадлежатъ грекамъ азіатскимъ, которые, безъ всякаго сомнѣнія, сочиняли ихъ по образцамъ, какіе въ служеніи Ми-

(*) Herodot., 1, 131.

(**) Смотр. мои *Recherch. sur Venus.*

трѣ къ ихъ услугамъ представляли относительно служенія Венерѣ персы, и, еще гораздо прежде ассирійцы, Финикіане, либо Фригійцы (*). Замѣтимъ, наконецъ, что если свидѣтельство Гомера и памятниковъ искусства, сблизенное съ приписываемымъ Венерѣ — Урапін наименованіемъ *спасительницы*, даетъ право вѣрить, что греки считали Венеру богинею — посредницею; то имъ не было не извѣстно и то, что служеніе *посредника* равнымъ образомъ принадлежало Митрѣ. Увѣренность въ этомъ даетъ намъ Французскій переводъ приведеннаго нами мѣста изъ Плутарха; но греческій текстъ его гораздо точнѣе; тамъ мы читаемъ слѣдующія слова: *вотъ почему персы называютъ посредникомъ Митру* (**). Такимъ образомъ этотъ текстъ стоитъ въ совершенномъ согласіи съ свидѣтельствомъ свящ. книгъ персовъ, гдѣ мы видимъ, что въ многихъ припѣвахъ одинаково приписывается Митрѣ значеніе посредника (***) . И не очевидно ли отсюда, — мимоходомъ замѣтимъ, — что и Платонъ изъ того же источника восточнаго заимствовалъ свое ученіе о *Словѣ* (logos) и *Спасителѣ*, изложенное въ отрывкахъ, которые такъ кстати приведены вами изъ сочиненій этого философа между преданіями, относящимися къ ожиданію Искупителя? Поэтому и Платона, также какъ Зороастра и Пифагора, не слѣдуетъ ли отнести къ числу учениковъ ассирійскихъ халдеевъ?

Чтобы не распространиться больше, скажу только, что по религіозной системѣ персовъ признается одинъ верховный Богъ, невидимый, неопостижимый, не имѣющій ни начала, ни конца, при-

(*) Ibid.

(**) De Isid et Osie., Op. t. VII, p. 457, ed. Reiske.

(***) Zend-Avesta, t. II, 212, 213 и другія.

знается троичность, которая управляет міромъ и состоитъ изъ этого верховнаго Бога и двухъ боговъ сотворенныхъ и видимыхъ, изъ коихъ одинъ выполняетъ служеніе посредника и спасителя. Система эта излагаетъ ученіе о безсмертіи души, о паденіи перваго человѣка, о будущей жизни, наградахъ и наказаніяхъ въ той будущей жизни, о воскресеніи тѣль и душъ и о трехъ степеняхъ чистоты, о приобрѣтеніи которой надобно стараться въ здѣшней жизни, — это чистота мысли, чистота слова и чистота дѣятельности. Наконецъ Зороастръ, выдавая себя за Мессію, или освободителя, объявляетъ (*) предъ всѣмъ міромъ, что послѣ его смерти родятся отъ него чудеснымъ образомъ три сына—Ошедербами, Ошедермагъ и Созіошъ; въ разныя эпохи каждый изъ нихъ явится людямъ, для обращенія ихъ на путь закона, съ одною изъ трехъ послѣднихъ книгъ Зенд—Авесты. Созіошъ явится не иначе, какъ на концѣ вѣковъ, въ двѣнадцатомъ тысячелѣтіи. По его слову, вся земля приметъ законъ: «изъ этого скорбнаго міра онъ изгонитъ зародыши двуногаго Даруди (человѣка нечестиваго); погубитъ всякаго, кто дѣлаетъ зло чистому; общества мірскія будутъ чисты» (**). Наконецъ этотъ послѣдній освободитель «совершитъ воскресеніе мертвыхъ и возобновленіе тѣль» (***)

Если у персовъ эти догматы и эти вѣрованія, что не трудно было бы доказать, — находятся въ связи между собою и составляютъ довольно строй-

(*) Zend-Avest, t. I, 2-e part (Vendibad, fragad. XIX) p. 413; t. II, (Boun-dehesch) p. 420; t. I. 2-e part. (Vienne de Zoroastre), p. 45 и 46.

(**) Zend-Avesta, t. II, (Iesch de Feroiers), p. 278.

(***) Ibid. t. II (Boun-dehesch), p. 364 cs, p. 411—413.

ную систему теогоніи и космогоніи, несравненно меньше обезображенную баснями и разными нелѣпостями, сравнительно съ религіозными системами другихъ языческихъ народовъ, бывшихъ въ соприкосновеніи съ евреями; то не становится ли понятнымъ отсюда, почему въ ветхомъ завѣтѣ персы исключаются изъ числа народовъ, противъ которыхъ священные писатели всенародно проповѣдуютъ анаѹему, и почему Вѣчный избираетъ даже Кира для освобожденія іудеевъ изъ плѣна, въ которомъ они томилась со временъ Навуходносора, и для возстановленія изъ развалинъ храма Іерусалимскаго? Если въ словахъ: *въ первый годъ Кира, царя персидскаго, для исполненія слова Господня, сказаннаго устами Іереміи, возбудилъ Господь духъ Кира, царя персидскаго* (*), выражается особенное къ нему благоволеніе Божіе; то собственныя религіозныя чувства Кира и его усердная готовность повиноваться этому внушенію Божію не открывается ли съ первыхъ словъ его знаменитаго указа: *всѣ царства земныя предалъ мнѣ Господь Богъ небесный и повелѣлъ мнѣ, дабы я создалъ Ему домъ въ Іерусалимѣ, что въ Іудеи* (**)? И если позже мы видимъ, что выборъ Агасуира падаетъ на Эсѹирь, а іудеи и въ главѣ ихъ Мардохей приобрѣтаютъ огромное вліяніе при дворѣ персидскомъ; то въ этихъ фактахъ не представляется ли новое доказательство взаимной благосклонности и сочувствія, какія установились между персами и іудеями вслѣдствіе известной общности ихъ религіозныхъ вѣрованій? Какъ, наконецъ, не относить къ этой самой общности вѣрованій и къ особеннымъ намѣреніямъ Божествен-

(*) 2 Паралип. 36, 22. — 1 Esq 1, 1.

(**) 2 Паралип. 36, 23. — 1 Esq. 1, 2.

наго Промысла того тайнаго внушенія, которое привело волхвовъ къ колыбели Иисуса Христа? Постоянное преданіе выводитъ ихъ изъ самой Персіи; и первыя торжественныя почести, какія принялъ родившійся Бого-младенецъ, Спаситель міра, были тѣ, которые воздали Ему волхвы. Другое преданіе, которое вы съ такимъ тщаніемъ изложили, показываетъ намъ, что у персовъ и на всемъ востокѣ изъ вѣка въ вѣкъ переходило предсказаніе Зороастра, провозвѣщавшее, что Искупитель родится отъ Дѣвы; и это предсказаніе дѣйствительно находится въ тѣхъ мѣстахъ, которыя выше заимствованы мною изъ самыхъ книгъ этого ученика халдеевъ.

Такія замѣчанія, въ настоящія минуты, позволяютъ мнѣ память моя предложить на ваше усмотрѣніе для присоединенія нѣкоторыхъ новыхъ свидѣтельствъ къ многочисленнымъ и рѣшительнымъ доказательствамъ, на которыхъ основается мнѣніе, такъ краснорѣчиво и съ такою живою увѣренностію раскрываемое и подтверждаемое въ вашемъ прекрасномъ сочиненіи.

Считаю себя счастливымъ, что имѣю такой случай представить вамъ выраженіе питаемыхъ мною къ вамъ чувствъ и увѣреніе въ высококомъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь быть, милостивый государь, вашимъ покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою.

Феликсъ Даярдъ.

П а р и ж ъ

5 Мая 1850 года.

С Л О В О

НА БРАКОСОЧЕТАНІЕ

**ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.**

*Господи, силою Твоею возвеселится
Царь... Желаніе сердца его далъ еси ему.*
(Псал. 20, 1—3).

Наконецъ желаніе сердца Богомъ возлюбленнаго Монарха нашего исполнилось: Самъ Господь, послѣ столь тяжкихъ скорбей, которыя, какъ стрѣлы изощренны, вонзались въ сердце Царево, — Самъ Господь возвеселилъ Его силою Своею и желаніе сердца Его далъ Ему. Нужно ли, братіе, напоминать вамъ объ этихъ скорбяхъ? Не омрачить бы намъ этимъ напоминаніемъ настоящаго свѣтлаго праздника, не растравить бы еще свѣжія, незажившія раны этого русскаго, царелюбиваго собранія, радующагося нынѣ о Царь Своелъ. Но, по естественному закону нашей жизни, радость человѣка бываетъ свѣтлѣе, животворнѣе, когда мы противопоставимъ ей, хотя уже минувшія, скорби. А какъ тяжелы были эти скорби для сердца Царева! Вотъ внѣ родины, въ странѣ чуждой, на одрѣ смертномъ томится Первенецъ Царя; Царица — мать проводитъ бессонныя ночи у одра умирающаго... Но драгоценная жизнь отлетѣла, на родину возвращаются холодные останки Первенца — Сына Царева: можетъ ли быть скорбь глубже, тяжелѣе, чѣмъ какую испытало сердце нашего чадолюбиваго Монарха? Скорбь еще не утихла, еще не зажили раны сердца: сердце и жизнь Ца-

ря дѣлаются цѣлю, въ которую сострѣляетъ безумный, досель носившій имя подданнаго народолюбиваго русскаго Государя.—Но задернемъ завѣсу, скроемъ съ глазъ эти скорбныя картины. Возвеселимся нынѣ о Царѣ своемъ, потому что Самъ Онъ нынѣ возвеселился силою Господа, Который исполнилъ желаніе сердца Его.

Вы, собравшіеся нынѣ подъ сѣнь сего священнаго храма, знаете, какое желаніе сердца Царева исполнилъ нынѣ Господь. Это желаніе ввести въ свое благочестивое, Царственное семейство Богомъ избранную наслѣдницу престола, будущую царицу народа русскаго, Государыню, Цесаревну Марію Феодоровну. Какъ давно было это желаніе въ сердцѣ Царевомъ, — вы знаете. Угасла жизнь первенца возлюбленнаго нашего Монарха, въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника, Николая Александровича, который, согласно желанію Царя — Отца и влеченію собственнаго сердца, хотѣлъ ввести въ Царственный Домъ нашъ благословенную Марію: но не угасло желаніе Царя исполнить смертію разрушенное намѣреніе Сына. Новому Наслѣднику Престола Промысль судилъ сію самую невѣсту водворить въ чертогахъ русскаго Царственнаго Дома. Вотъ какое желаніе сердца Царева нынѣ исполнилъ Господь!!

Будемъ ли мы, братіе безучастны къ этому исполненію желанія Царя нашего? Есть ли исполненіе этого желанія нашего народолюбиваго Монарха личное дѣло Царя, — радость только Его Царственнаго Дома? Да не будетъ сего! Возлюбленный Монархъ нашъ предъ всѣмъ народомъ русскимъ не только заявилъ свое желаніе ему добра, но сдѣлалъ и дѣлаетъ ему это добро, въ такой огромной мѣрѣ, что мы только благоговѣйно изумляемся мудрымъ, многочисленнымъ мѣрамъ Его къ ус-

троенію нашего блага. Можетъ ли такой Царь пожелать своему благочестивому Дому, своему возлюбленному Наслѣднику, а паче своему любимому русскому народу, что либо другое, кромѣ блага, чрезъ совершившееся нынѣ вѣнчаніе своего возлюбленнаго Сына на благословенной Гоударынѣ, Цесаревнѣ, Маріи?—Глубоко сердце Царево, глубоко, таинственно, неудоборазумѣваемо нами, тѣмъ паче что *сердце Царево преимущественно въ руцѣ Божіи*. Если бы мы, однако, сообразуясь съ самоотверженною къ намъ любовію Царя нашего, попытались проникнуть въ сердце Царево, угадать мысль нашего Государя, столь долго не оставлявшаго желанія взести въ свой Царственный Домъ будущую царицу русскаго народа Марію Θεодоровну; то едва ли бы ошиблись въ народолюбивомъ намѣреніи нашего Монарха. — Великая тайна, по Апостолу, совершается въ брачномъ христіанскомъ союзѣ. Человѣкъ не столько уже близко живетъ къ отцу и матери, сколько *прильпляетъ къ женѣ своей*. Одною жизнію живетъ онъ съ нею: однѣ мысли, чувства, стремленія, надежды одушевляютъ благословенную чету. Кто усумнится въ томъ, что прозорливый Государь нашъ съ перваго взгляда увидѣлъ въ нынѣ вѣнчанной Наслѣдницѣ настоящую Русскую Царевну, которая принесетъ счастье не только будущему Императору, но и всему русскому народу? Нѣтъ, мы вѣримъ, сообразуясь съ прозорливою мыслию Царя, съ Его безпримѣрною любовію къ своему народу, — мы вѣримъ въ наше будущее счастье. Имя Маріи Θεодоровны, въ Бозѣ почившей Бабки нашего благословеннаго Царственного Дома, еще не изгладилось въ памяти народной; а въ скрижаляхъ исторіи, въ живыхъ памятникахъ христіанской благотворительной дѣятельности ея—это имя не изгладится во вѣки. Мы вѣ-

римъ, что тезоименитая Наслѣдница Русскаго Престола будетъ подражательницею незабвенной Маріи Ѳеодоровны,—вѣримъ, потому что ее избралъ Царь, избралъ Сынъ народолюбиваго Царя, Наслѣдникъ русскаго Престола. А желанія, мысли Царя суть и наши мысли, наши желанія.

Но осмѣлимся проникнуть далѣе въ глубину сердца Царева: чего онъ желаетъ, о чемъ молится въ настоящее время, чего просить у Господа, всегда исполняющаго желаніе сердца Своего Помазанника? Безъ сомнѣнія, много глубокихъ думъ, много чувствъ, воспоминаній—то радостныхъ, то скорбныхъ попеременно волнуетъ сердце Царево. Однако, мы не обманемся, если скажемъ, что какъ всегда, такъ и въ настоящее время, преимущественно занимаютъ душу Царя желанія благъ Его подданнымъ. Послѣдняя скорбь, до глубины души пронизавшая нашего Любвеобильнаго Монарха,—скорбь, хотя нанесенная однимъ безумцемъ, выродкомъ русскаго народа, не могла и не можетъ не тяготить сердца нашего Царя — Отца долго и долго... Какъ бы то ни было, а и въ безумномъ предпріятіи горсти безумцевъ, къ несчастію русскихъ, болѣзную о насъ Царь не могъ не видѣть, что не всѣхъ русскихъ желанія и стремленія сливаются съ Его Царственными желаніями и стремленіями, что Его благодѣтельныя мѣры, преобразованія, улучшенія еще находятъ, хоть въ темныхъ углахъ отечества, возраженія. О, не допустимъ, бр., глубоко укорениться въ сердце Царя этой скорби, наши желанія да не пойдутъ въ разрѣзъ съ желаніями нашего Царя и Его Возлюбленнаго Наслѣдника. Развѣ мы не знаемъ, что тамъ только радость и миръ, богатство и благоденствіе, гдѣ подданные живутъ одною жизнію съ Царемъ, гдѣ у Царя и народа однѣ мысли и чувства, желанія и надежды?

Так. обр. въ этотъ знаменательный для нашего Монарха день, стоя предъ симъ свящ. алтаремъ, поклянемся за себя и за дѣтей нашихъ, что желанія Царя будутъ всегда нашими желаніями; Его планы, намѣренія, преобразованія никогда не найдутъ въ средѣ нашего русскаго поколѣнія противорѣчій, а тѣмъ болѣе противодѣйствія. Такъ искони жилъ народъ русскій, и такимъ путемъ достигъ онъ настоящаго всемірнаго значенія!..

Возвеселимся убо, бр., о Царѣ нашемъ, возрадуемся о надеждѣ русскаго народа — Сынѣ Царевомъ, Наслѣдникѣ Русскаго царства: потому что Господь исполнилъ желаніе сердець Ихъ. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Сладкопѣвецъ.

Сказано 30 Октября 1866 г.

въ Тамбовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

НЕКРОЛОГЪ.

Филаретъ Архіепископъ Черниговскій. Русская церковь и русская богословско-историческая наука понесла тяжкую утрату. 2 Августа скончался въ г. Конотопѣ, во время обзорѣнія своей епархіи, преосвященный *Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій*. Личность покойнаго іерарха рѣзко выдавалась изъ окружавшей его сферы. Приводимъ изъ «*Соврем. Листка*» нѣсколько свѣдѣній объ этомъ замѣчательномъ лицѣ. Во первыхъ, это былъ человекъ добра и глубокаго христіанина, по убѣжденію и чувству. Это видно изъ многочисленныхъ его сочиненій и изъ извѣстій, помѣщавшихся въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ и изъ отзывовъ лицъ знавшихъ покойнаго. Несмотря на значительныя средства епархіи, Преосвященный Филаретъ нерѣдко вынужденъ былъ сокращать свои расходы, потому что получаемыя имъ средства шли большею частію на дѣла благотворительности. Онъ не-

вольно привязывалъ къ себѣ всѣхъ своею кротостію и любовью. Онъ относился ко всѣмъ обращавшимся къ нему съ одинаковою благосклонностію и привѣтливостію. Будучи самъ строгимъ исполнителемъ своихъ обязанностей, онъ требовалъ того же отъ своихъ подчиненныхъ, но никогда не былъ суровъ съ ними; напротивъ, отношенія его къ подчиненнымъ отличались отечески-милостивымъ характеромъ. Говорятъ, что въ паствѣ своей онъ пользовался большою популярностію и былъ любимъ и уважаемъ всѣми.

Преосвященный Филаретъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ начальниковъ епархіи, и управленіе его оставить надолго память въ Черниговскомъ духовенствѣ. Наиболѣе крупный фактъ его семилѣтняго управленія епархіею заключается въ улучшеніи положенія духовно-учебныхъ заведеній. Какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ, на этотъ предметъ отчисленъ извѣстный процентъ съ различныхъ церковныхъ суммъ; но это отчисленіе во все не имѣетъ характера принудительнаго. Въ пропорціяхъ взноса дозволено дѣлать измѣненія, сообразно со средствами церквей, и уравнивать взносъ между церквами для пополненія недостатка однихъ избытками другихъ. Преосвященный Филаретъ дѣятельно занимался также вопросомъ объ улучшеніи быта Черниговскаго духовенства и заботился о его поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня. Онъ основалъ у себя Епархіальныя Вѣдомости, и самъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ этого журнала. Онъ заботился о расширеніи церковной проповѣди между духовенствомъ своей епархіи, объ улучшеніи церковнаго цѣнія и возстановленіи церковной дисциплины во всей ея полнотѣ и строгости. Всѣ разнообразныя интересы его епархіи до такой степени были близки его сердцу, что не смотря на снѣдавшую его болѣзнь, онъ не отказался отъ обычнаго обозрѣнія епархіи и умеръ, какъ сказано выше, во время этого обозрѣнія.

Преосвященный Филаретъ былъ замѣчательнѣйшимъ богословомъ и историкомъ православной церкви. Его ученые труды пользуются громкою и вполне заслуженною извѣст-

ностию. Его «*Догматическое Богословіе*» отличается сколько огромной эрудиціей автора, столько глубокимъ философскимъ анализомъ. При ясности изложенія и строгой соразмѣрности всѣхъ частей сочиненія, система его носитъ на себѣ характеръ вполне научной послѣдовательности въ развитіи входящихъ въ нее богословско-философскихъ положеній. Въ послѣднее время, въ виду происходящаго на западѣ Европы религіознаго движенія, преосвященный Филаретъ задумалъ было ознакомить западно религіозный міръ съ ученіемъ православной церкви, посредствомъ перевода своего «*Догматическаго Богословія*» на одинъ изъ иностранныхъ языковъ. Дѣло это было уже въ полномъ ходу, въ то время когда послѣдовала внезапная кончина его. Можно представить, что это неожиданное и прискорбное обстоятельство положить конецъ начатой работѣ и такимъ образомъ лишить европейскій религіозный міръ одного изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній православной богословской науки.

Другое важное произведеніе покойнаго преосвященнаго составляетъ «*Исторія Русской Церкви*». Это произведеніе, обнаруживающее въ авторѣ обширное знакомство съ историческими памятниками нашего отечества, было первымъ опытомъ въ своемъ родѣ. До преосвященнаго Филарета въ нашей литературѣ не было полной исторіи русской церкви. Существовали только отдѣльныя и притомъ очень краткія монографіи и была издана коротенькая исторія нашей церкви А. Н. Муравьевымъ, краснорѣчиво и изящно написанная. Пр. Филаретъ первый взялъ на себя трудъ начертать общую картину историческаго развитія русской церкви, отъ начала ея до настоящаго времени и съ успѣхомъ разрѣшилъ принятую на себя задачу. Въ настоящее время исторія пр. Филарета остается единственнымъ цѣльнымъ трудомъ въ этомъ родѣ и пополняетъ собою важный пробѣлъ въ нашей исторической наукѣ. Предпринятая впоследствии болѣе обширная исторія русской церкви преосвященнаго Макарія Харьковскаго далеко не доведена до конца.

Кромѣ упомянутыхъ выше двухъ главныхъ произведеній пр. Филарета, имъ изданы еще слѣдующія сочиненія:

- 1) Слова и Бесѣды, въ 4-хъ частяхъ.
- 2) Лугъ духовный, блаженнаго Иоанна Мосха.
- 3) Описаніе Харьковской епархіи, въ 5-ти отдѣленіяхъ.
- 4) Обзоръ русской духовной литтературы, въ 2-хъ отдѣл.
- 5) Бесѣды о страданіяхъ Спасителя, въ двухъ частяхъ.
- 6) Черниговъ, историко—статистическое описаніе.
- 7) Опытъ объясненія на посланіе Ап. Павла къ Галат.
- 8) Историческое ученіе объ отцахъ церкви въ 3-хъ част. Сочиненіе обширное и обличающее въ авторѣ глубокую эрудицію и полное знакомство съ многочисленными историческими памятниками христіанской древности.
- 9) Тоже сочиненіе въ сокращеніи.
- 10) Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвній Греческой церкви.
- 11) Русскіе святые, за круглый годъ.
- 12) Святые южныхъ славянъ, въ двухъ частяхъ, за круглый годъ.
- 13) Святые подвижницы восточной церкви, сочиненіе, котораго покойный успѣлъ выдать только два листа.

Расказываютъ, что пр. Филаретъ никогда не отдыхалъ; спалъ 5—6 часовъ ночью, и до того разстроилъ свои физическія силы, что въ послѣднее время могъ писать только лежа на постели. До такой степени еще былъ у него духъ бодръ, при немощности плоти. Онъ ни на минуту не прекращалъ своей дѣятельности; его интересовало все, не только наука, которой онъ былъ достойнѣйшимъ представителемъ, но и текуція событія, политика, литература и общественная жизнь. Посреди своихъ серьезныхъ историческихъ трудовъ онъ не пропустилъ ни одного случая, что бы не отозваться на разнообразныя явленія и факты современной жизни и множество замѣтокъ по современнымъ вопросамъ было помѣщено имъ въ «*Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ.*»

Вся эта разнообразная и въ высшей степени плодотворная дѣятельность пр. Филарета наилучшимъ образомъ выражена въ недавнемъ Высочайшемъ рескриптѣ, при которомъ Черниговскому архипастырю препровождался орденъ св. Александра Невскаго. «Долговременное, отлично-ревностное служеніе ваше, пастырская опытность, стремленіе къ улучшенію учебной части въ мѣстной семинаріи и ученые труды ваши, составляющіе украшеніе духовно отечественной письменности, обратили на себя особое вниманіе НАШЕ:» вотъ какъ оцѣнили Государь заслуги покойнаго іерарха. Заслуги эти дѣйствительно велики и имя преосвященнаго Филарета Черниговскаго сохранится навсегда въ исторіи русской церкви и русской богословско-исторической науки.

Сообщаемъ въ заключеніе этой, далеко не полной характеристики, нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о преосвященномъ Филаретѣ. Онъ былъ уроженецъ Тамбовской епархіи, сынъ діакона села Конобѣва Шацкаго уѣзда, воспитанникъ Тамбовской Семинаріи, а потомъ Московской Духовной Академіи, откуда выпущенъ въ 1830 году. Въ 1835 году онъ назначенъ Ректоромъ Академіи, въ которой воспитывался и правилъ эту должность шесть лѣтъ. Въ 1841 году возведенъ былъ въ санъ епископа Ревельскаго, викарія (въ то время) епархіи Псковской; въ 1848 году перемѣщенъ на архіерейскую кафедру въ Харьковъ, гдѣ чрезъ 9 лѣтъ возведенъ на степень архіепископа; а въ 1859 году получилъ въ управленіе епархію Черниговскую, послѣднее поприще его неутомимой, громадной дѣятельности.

(Свер. Поч.)

Съ дозволенія цензуры. 1 Декабря 1866 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Губернскаго Правленія